Годъ VI. 22 декабря 1929 года. № 51.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

Рождественскій номеръ. 1929

Богоматерь.

Безъ „славы въ вышнихъ Богу“ нѣтъ „на землѣ мира“.

Въ дни чрезвычайной развращенности людской, грѣха, мрака и пороковъ, возведенныхъ въ культъ; во дни, когда захлебывался міръ отъ царствовавшей всюду междуклассовой борьбы, когда несправедливость, гнетъ, пристрастіе въ судахъ, когда безправіе рабовъ предъ сильными аристократами и избраннымъ сословіемъ были явленіемъ привычнымъ-обыденнымъ, когда ужъ не осталось ничего святого въ душахъ у людей, а высшіе Сократовы-Платоновы идеи потоплены были въ дурманѣ-ядѣ гедонизма, процвѣтавшаго повсюду; когда даже авгуры безъ сарказма на устахъ и безъ улыбокъ недвухсмысленныхъ во взорѣ не могли свершать свой ритуалъ кровавыхъ жертвоприношеній,—въ тѣ дни, когда для человѣчества осталось лишь одно: погибель, въ дни „послѣдніе“ пришло съ небесъ Спасеніе на обветшавшій и уставшій міръ.

Въ одномъ изъ самыхъ малыхъ городковъ отцвѣтшей Палестины поневоленной, закрѣпощенной, въ Виѳлеемѣ—удѣлѣ древняго царя Давида, въ столицѣ бѣдныхъ пастуховъ, родился Царь царей.

Но не на царственной постели былъ положенъ Сей Новорожденный Богъ и Человѣкъ! Повитый бѣдной пеленою, въ ясляхъ и на сѣнѣ Онъ возлегъ: Онъ—Божій Сынъ, Царь неба и земли, „вселился между скоты“.

Однако, тѣ, кому было дано отъ Бога зрѣть въ Младенцѣ Іисусѣ Христа Бога, тѣ всѣ Его узнали. Однимъ — восточная звѣзда необычайная явила тайну, предреченную въ гаданіяхъ пророковъ; другимъ—средь полуночи темной небожители пропѣли гимнъ торжественный о томъ, что что **Миръ родился средь людей**, когда отъ Дѣвы воплотился Богъ боговъ и Царь царей, и что отъ той поры между святыми небесами и землей-грѣшницей навѣки вновь союзъ незыблемый-нерасторжимый заключенъ, ибо по „Лѣствицѣ Іаковлевой“ съ неба Самъ Господь сошелъ на эту нашу человѣческую землю...

И, такимъ образомъ, для всѣхъ, искавшихъ правды, Онъ содѣлался недвижнымъ адамантомъ вѣры, основаніемъ спасенія, тѣмъ камнемъ, на которомъ люди встали для иной прекрасной жизни. Для другихъ, для прочихъ всѣхъ, Онъ сдѣлался тѣмъ „каменемъ соблазна - претыканья“, на которомъ пали сильные и мудрые, возмнившіе свою убогую премудрость-правду человѣческую выше правды Божіей и выше разума Божественной Премудрости Софіи...

. . . .

Прошли вѣка. Вновь міръ сегодняшній осуетился въ гордыхъ помышленіяхъ и въ низменныхъ безнравственныхъ дѣлахъ своихъ...

Нѣкогда, распявши Правду-Богочеловѣка на крестѣ, не не убивъ Ея, онъ и до днесь все борется противу Истинѣ Святаго Духа. Опять все человѣчество какъ будто подошло къ тому глухому тупику и къ той своей чертѣ послѣдней, за которые перешагнуть безъ катастрофы людямъ невозможно.

Вѣдь вотъ, и нынѣ всѣ съ улыбкой, какъ авгуры древніе, вершатъ свои приготовленія къ жестокимъ и кровавымъ бойнямъ—жертвоприношеніямъ Молоху и Ваалу; вѣдь и теперь все та же нескончаемая есть борьба междуклассовая, что и во дни древнѣйшіе такъ страшно разжигалась сатаною; вѣдь и сегодня существуетъ въ утонченномъ видѣ то же рабство римское и тотъ же принципъ „раздѣляй и властвуй“, и та же, та же вѣчная несправедливость, гнетъ и сила кулака, хоть и прикрытая красивымъ флеромъ фразъ и лживыхъ обѣщаній. Вѣдь и сегодня—ненормальность отношеній между цѣлыми народами (о, стыдъ! межъ тѣми, кои себя называютъ христіаннѣйшими средь народовъ!).

Люди, братья! Какъ далеко всѣ мы ушли отъ Правды Божіей — Премудрости Софіи! Какъ вновь готовимъ въ спину ножъ другъ другу... И, какъ, надѣвши на себя моральныя перчатки, и, маски положивъ на лица, разсуждаемъ всѣ о вѣчномъ мирѣ и разоруженіи народовъ... Мечтаемъ перестроить карту континента безъ кровопусканій, слезъ и мукъ...

А въ тоже время на вотъ этомъ самомъ фарисейскомъ фонѣ разсужденій о вѣчномъ мирѣ на землѣ безъ „славы въ вышнихъ Богу“ творимъ, творимъ, творимъ свои безстыдныя и закулисныя дѣлишки-подвиги, которые для новыхъ поколѣній заклеймить должна позоромъ безпристрастная исторія, если только и она носить еще сейчасъ не перестала бѣлоснѣжный плащъ свой безпристрастной объективности и правды... Но... кажется, что мы живемъ теперь въ тѣ лютыя „послѣднѣйшія“ времена, когда даже историки свободно говорятъ неправду и (—нѣтъ!)... не покраснѣютъ!

А справедливость... О, гдѣ же ты Истина? И „что есть Истина“ сегодня?!

„Распни, распни“ Ее — Святую Истину, кричатъ сегодня всѣ народы... И снова Бога всѣхъ боговъ и Господа-Царя всѣхъ царствъ и всѣхъ народовъ распинаютъ...

Проснулся сатана. Возстали изъ шеола тѣни Иродовъ, Пилатовъ; вновь Искаріоты торжествуютъ, звякая деньгами... Вновь виѳлеемскіе избитые младенцы плаваютъ въ крови... А больше всего вновь іудиныхъ предательскихъ змѣиныхъ поцѣлуевъ всюду (а не только въ масличномъ-оливковомъ саду, подъ сѣнью ночи) раздается, и слышенъ вкрадчивый и льстивый шопотъ: „Радуйся, Равви!“. И вновь въ пилатовомъ судилищѣ „умыты руки предъ народомъ“...

И развѣ жъ нынѣ христіане — мы?

Какъ удалились мы отъ Идеала, нѣкогда, въ дни Ирода царя, возлегшаго на сѣнѣ въ ясляхъ виѳлеемскихъ, Который въ дни пилатовы, во дни Голгоѳскіе, на древѣ крестномъ былъ повѣшенъ и запечатлѣлъ Своей невиннѣйшею Кровію новую Свою науку о любви, о братствѣ, равенствѣ, свободѣ и о мирѣ вѣчномъ межъ людьми, Который совершилъ для всѣхъ „спасенье посредѣ земли“!

По истинѣ, „не миръ, но мечъ“ принесенъ съ неба намъ, на землю...

По истинѣ, „враги теперь для человѣка всѣ домашніе его“...

В. М. СКВОРЦОВЪ.

Рождество Христово — веліе чудо и таинство странное и преславное.

(*Внѣбогослужебная бесѣда*).

I.

Въ своихъ дивныхъ праздничныхъ пѣснопѣніяхъ Св. Церковь прославляетъ Рождество Господа нашего Іисуса Христа, какъ „таинство странное и преславное", какъ „чудо преестественное"... „Таинство странное вижду и преславное: небо—вертепъ, престолъ херувимскій—Дѣву, ясли—вмѣстилище, въ нихже возлеже Невмѣстимый мый Христосъ Богъ". „Преславное таинство устрояется, веліе чудо совершается днесь", такъ поетъ Св. Церковь въ день праздника Рождества Христова.

И въ этомъ своемъ пѣснословіи Церковь исповѣдуетъ и проповѣдуетъ истинную вѣру и вселенское ученіе объ основномъ догматѣ христіанства—*о тайнѣ Боговоплощенія*,—о пришествіи на землю во плоти обѣтованнаго Богомъ въ Едемѣ Мессіи, Бога Сына. Второй Vпостаси Божества.

Исповѣданіе вѣры во Христа Іисуса, какъ Бога, пришедшаго во плоти, — краеугольный камень Христіанства и необходимое условіе спасенія и нашего благочестія. Неимущій, или утратившій эту вѣру — не есть христіанинъ и не смѣетъ называться этимъ священнымъ именемъ христіанина. Тотъ не Христовъ, а антихристовъ, ибо „всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, есть отъ Бога, — по неложному свидѣтельству Св. Апостола Іоанна Богослова,—а который не исповѣдуетъ, не есть отъ Бога, но это духъ „*антихриста*" (1 Іоан. 4, 2—3).

Св. Павелъ, „избранный не человѣками и не чрезъ человѣка, а Самимъ Іисусомъ Христомъ и Богомъ Отцемъ" (Галат. 1, 1), учитъ, что догматъ Богочеловѣченія есть „безпрекословно великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, показалъ Себя Ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесся во славѣ" (1 Тим. 3, 16).

Да, Рождество Христово воистину — таинство, чудо великое и преестественное, какъ историческій фактъ, какъ безпримѣрное, исключительное, единственное въ исторіи жизни человѣчества событіе, которое совершилось—*внѣ и выше* обычныхъ, установленныхъ Творцемъ законовъ естества,—т. е. *внѣ естественнаго порядка рожденія людей*. Это было—*рожденіе Бога*: „Богъ явился во плоти", какъ вѣруетъ и свидѣтельствуетъ, и учитъ Св. Павелъ и другіе апостолы и столпы Церкви, какъ вѣровали и учили Св. Отцы и вселенскіе учители, какъ неизмѣнно исповѣдуетъ Христова Церковь въ теченіи истекающихъ двухъ тысячелѣтій христіанской эры. Такъ Церковь будетъ вѣровать и исповѣдывать до скончанія вѣка, подъ незримымъ водительствомъ и охраною Того Законоположника и Основателя Церкви, Господа Іисуса Христа, Который обѣщалъ пребывать въ Ней во всѣ дни до скончанія вѣка: „Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ Ея". „Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка".

Рождество Христово.

Рождество Христово — „таинство преславное", „веліе чудо" потому, что совершилось оно назадъ тому 1929 лѣтъ въ Виѳлеемѣ Іудейскомъ строго и точно по предреченному ветхозавѣтными пророками Божіими за много сотенъ лѣтъ плану домостроительства Божія о спасеніи падшаго человѣчества отъ первороднаго грѣха и проклятія чрезъ пришествіе на землю Мессіи — Спасителя.

Пророки Исаія и Іеремія предсказали о происхожденіи Мессіи изъ колѣна Давидова (Исаія 11, 1—3; Іерем. 33, 15).

Евангелистъ Матѳей свидѣтельствуетъ въ своей „книгѣ родства Іисуса Христа, Сына Давидова", что Родившійся въ Виѳлеемѣ Богомладенецъ Іисусъ по плоти чрезъ Свою Матерь Дѣву Марію и Ея обручника Іосифа былъ потомокъ царя Давида.

Пророкъ Даніилъ предрекъ точно время рожденія Мессіи—чрезъ семьдесятъ седминъ отъ возстановленія Іерусалима (Дан. 9, 25—27). Пророкъ Михей предсказалъ мѣсторожденія Спасителя въ Виѳлеемѣ (Мих. 5, 2). Тамъ оно и совершилось. Но самое чудодѣйственное и порази-

тельное предреченіе было пророка Исаіи за 800 лѣтъ до Рождества Христова, что обѣтованнымъ Мессіей будетъ Сынъ Божій — Еммануилъ, и родится Онъ отъ Дѣвы. Это необычайное пророчество смутило, по преданію, одного изъ 70 переводчиковъ книгъ Свящ. Писанія. И онъ хотѣлъ замѣнить слово „Дѣва"—словомъ „жена", но его рука была удержана свыше и Духомъ возвѣщено, что онъ не увидитъ смерти, пока собственными глазами не увидитъ исполненія этого великаго пророчества,—Родившагося отъ Дѣвы Мессію. То былъ праведный Симеонъ Богопріимецъ, боговдохновенная молитва коего — „нынѣ отпущаеши раба Твоего"—въ Церкви читается на вечерни.

Вотъ это чудодѣйственное пророчество Исаіи, подтвержденное вѣрою въ него Евангелистовъ: „Се, Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, что значитъ: *съ нами Богъ* (Мат. 1, 23; Исаіи 7, 14).

Рождество Христа—великое чудо еще и потому, что совершилось по особому закону *рожденія безболѣзненнаго* („безъ *истлѣнія* Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ"), съ возстановленіемъ дѣвственности родившей Маріи, Которая и по рожденіи Ею Христа осталась Дѣвою, почему Св. Церковь почитаетъ Богоматерь *Приснодѣвой*. „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси".—„Ключи Дѣвы невредимы".

Словомъ, Рождество Христово, какъ Боговоплощеніе, совершилось по непостижимому, не вѣдомому человѣчеству закону "рожденія Бога и этотъ законъ—тайна Божества. Познаніе велій этой тайны не дано разуму человѣческому, оно выше нашего ограниченнаго ума, какъ не дано познаніе и множества другихъ актовъ Творческой Силы Всемогущаго и Его Всеблагого Промышленія о мірѣ и людяхъ.

Достойно всякаго вниманія и пріятія свидѣтельство Св. Ап. Павла о томъ, что Богъ, явившійся во плоти, „проповѣданъ въ народахъ и *принятъ вѣрою*" (1 Тим. 3, 16). Сказано: принять *вѣрою*, а не *разумомъ*, ибо тайна Боговоплощенія, по своей природѣ и существу, есть великое чудо, превосходящее всякій человѣческій умъ. — Слабый ограниченный разумъ человѣческій не способенъ обнять, постигнуть этой тайны Божества. Въ ней—глубина богатства и премудрости Разума Божія, какъ восклицаетъ Св. Ап. Павелъ.

Но эта вѣра со стороны человѣка—спасительный подвигъ. Она является основою, краеугольнымъ камнемъ для благочестія и спасенія нашего благодатію искупленія. Наоборотъ, всѣ извѣстныя въ исторіи Христіанства попытки проникнуть разумомъ въ эту величайшую тайну Боговоплощенія, такъ сказать—разсмотрѣть ее будничнымъ окомъ ума человѣческаго, кончились паденіемъ человѣка, вели къ заблужденію, къ ересямъ, къ богохульству, къ утратѣ благочестія спасенія, къ погибели для вѣчной жизни.

Это преткновеніе гордыхъ умовъ о камень вѣры въ догматѣ Боговоплощенія, непризнаніе Рождшагося въ Виѳлеемѣ Богомладенца—*истиннымъ Богомъ и Человѣкомъ*, это впаденіе многихъ въ пропасть еретическихъ пререканій о Божествѣ Іисуса Христа, предречено праведнымъ старцемъ Симеономъ Богопріимцемъ, въ его пророческихъ словахъ, въ храмѣ Іерусалимскомъ, когда по закону принесенъ былъ въ храмъ Дѣвой Маріей сорокадневный Богомладенецъ Іисусъ: „Се, лежитъ Сей *на паденіе* и возстаніе многихъ во Израили, въ *знаменіе пререкаемое*" (Лук. 2, 34).

Исторія Христіанства развертываетъ предъ нами длинный свитокъ такихъ споткнувшихся о камень вѣры въ догматѣ Боговочеловѣченія умовъ, для которыхъ Родивыйся Богочеловѣкъ Іисусъ былъ „знаменіемъ пререкаемымъ". Таковые не хотѣли и не хотятъ принять Христа Богочеловѣка вѣрою, смиренно преклонившись предъ непостижимостью тайны Боговоплощенія для разума человѣческаго.

Въ этотъ свитокъ занесены имена великихъ и малыхъ, извѣстныхъ и безславныхъ христобогоборцевъ—еретиковъ, начиная съ Арія и кончая нашимъ современникомъ, недавно всесвѣтно прославленнымъ, великимъ писателемъ земли русской, графомъ Львомъ Толстымъ.

Вѣрующій съ дѣтства до 50-лѣтняго возраста во Христа и родную Православную Церковь, онъ отдался благому по началу дѣлу сравнительнаго изученія историческихъ религій и христіанскаго богословія. Но подъ вліянемъ искушенія отъ лукаваго—этого исконнаго врага человѣчества, нападающаго преимущественно на сугубо одаренныхъ отъ Бога талантами людей, который „яко левъ, рыкая ищетъ кого погубити" (Ефес. 5, 8), графъ Толстой, гордый въ своей славѣ великаго художника слова, ослѣпленный въ своемъ самомнѣніи религіознаго мыслителя, впалъ въ „прелесть ума". Во главу своихъ богословскихъ мудрованій и „исканія истинной вѣры и смысла жизни" Толстой поставилъ свой разумъ.

И вотъ въ Святомъ Евангеліи Господа нашего Іисуса Христа все чудесное и сверхчувственное, чего не постигалъ его разумъ, съ чѣмъ онъ не могъ логически примириться, яснополянскій невѣжда—богословъ и горе-философъ отвергнулъ, какъ ложь, обманъ, легенду... И первымъ камнемъ преткновенія и паденія для Толстого былъ догматъ Боговоплощенія. Отвергнувъ этотъ догматъ, Толстой отнесъ Христа къ числу религіозныхъ реформаторовъ, наравнѣ съ Буддой, Конфуціемъ, Сократомъ, Магометомъ... Возлюбивъ всѣмъ сердцемъ высоту моральнаго ученія Христа, и стремясь въ личной своей жизни исполнять Христову заповѣдь о любви къ людямъ, Толстой отрекся отъ Христа, какъ Бога, пришедшаго на землю во плоти для спасенія человѣчества, и сдѣлался злобнымъ ругателемъ Церкви и всѣхъ церковныхъ установленій, и тѣмъ вписалъ себя въ число апостатовъ, недостойныхъ имени христіанина.

Но память всѣхъ исторически извѣстныхъ апостатовъ, еретиковъ и супостатовъ Церкви Христовой „проходитъ съ шумомъ". Церковь же Христова, съ вѣрою множества милліоновъ—умершихъ и живущихъ — ея вѣрныхъ чадъ во Христа Спасителя, какъ истиннаго Бога и Человѣка, неподвижно, незыблемо стоитъ въ теченіи двухъ тысячелѣтій, какъ „столпъ и утвержденіе истины" (1 Тим. 3, 15).

И мы видимъ, какъ неизмѣнно исполняется въ исторіи жизни Церкви богомудрое предреченіе апостола: „Гдѣ мудрецъ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость вѣка сего въ безуміе, ибо написано: „погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну" (1 Кор. 1, 19—20).

Преклонимъ же колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ предъ Рождшимся нынѣ въ Виѳлемѣ Богомладенцемъ Іисусомъ, а твердою вѣрою въ ве-

лію тайну Боговоплощенія будемъ мужественно исповѣдывать предъ сѣдящими во тьмѣ и сѣни смертнаго грѣха невѣрія: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую: яко Ты еси во истину Христосъ Сынъ Бога Живаго, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти"!

II.

Но почему Рождество Христово въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ прославляется, какъ „таинство *странное*"?

Страннымъ называется нѣчто необычное, удивительное, непонятное, несоотвѣтствующее общепринятому положенію вещей, и существующимъ порядкамъ и взглядамъ людей или общества.

И съ точки зрѣнія непросвѣщеннаго Боговѣдѣніемъ умовъ и взглядовъ человѣческихъ, по окружающей преславное Рождество Господа нашего Іисуса Христа обстановкѣ и условіямъ, — оно воистину таинство странное!

Странно, что обѣтованный Богомъ, предсказанный пророками, съ трепетною молитвою ожидаемый избраннымъ еврейскимъ народомъ и всѣми лучшими, прозорливыми умами языческаго классическаго міра, погибавшаго въ нравственномъ распятіи, Мессія - Искупитель міра и Спаситель человѣчества, рождается на свѣтъ безвѣстно и тайно, какъ обычный младенецъ бѣдной убогой семьи!

Странно, что „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ", Коего престолъ—небо, Коего окружаютъ тьмы темъ небесныхъ силъ, Коему служатъ архангелы, и ангелы здѣсь при Своемъ явленіи на землю, чрезъ вочеловѣченіе рождается въ загородномъ вертепѣ, въ пещерѣ, и полагается въ скотскихъ ясляхъ... Служатъ здѣсь явившемуся Богу въ плоти только два смиренныхъ существа: Пресвятая Дѣва Марія и праведный Іосифъ древодѣлъ.

Удивительно и то, Кому съ трепетомъ поклоняются херувимы и серафимы, Кого на землѣ жаждали скорѣе видѣть и поклониться патріархи, цари и пророки. Тому нынѣ явились на поклоненіе только Виѳлеемскіе пастухи!

Истинно слово премудраго: далеко отстоятъ пути Божіи отъ путей человѣческихъ и совѣты Божіи отъ мыслей человѣческихъ.

И здѣсь, въ преславномъ событіи Рождества Христова, что по человѣческимъ понятіямъ представляется страннымъ, непонятнымъ и соблазнительнымъ, то въ путяхъ Божьяго Промысла и Премудрости имѣетъ свою провиденціальную цѣль и высокое назначеніе, въ дѣлѣ спасенія человѣчества и вразумленія людей.

И эта провиденціальная цѣль и богомудрая цѣлесообразность „сего страннаго" въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ преславное Рождество Богомладенца Іисуса,—раскрывается при свѣтѣ Свящ. Писанія и исторіи земной жизни нашего Спасителя,—при разсмотрѣніи путей Божьяго домостроительства о спасеніи человѣчества, падшаго въ первомъ Адамѣ и казненнаго правосудіемъ Божіимъ грѣхомъ, проклятіемъ и вѣчною смертію и искупленнаго и спасеннаго отъ послѣдствій своего паденія Вторымъ Адамомъ, рождшимся въ Виѳлеемской пещерѣ Богомладенцемъ Іисусомъ Христомъ.

Вторая Упостась Божества, Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, пришелъ на землю чрезъ вочеловѣченіе не для того, чтобы Ему служили блескъ и слава человѣческія, но чтобы Самому послужить человѣчеству, ради его спасенія. Ради любви и состраданія къ падшему человѣчеству, Христосъ-Богъ нашъ принялъ на Себя добровольно „зракъ раба" и подвигъ смиренія, долготерпѣнія, самоуничиженія, нищеты и страданій, сопровождавшихъ все Его земное бытіе отъ Виѳлеемской пещеры до Іерусалимской Голгофы.

Гордость, желаніе стать равнымъ со Всевѣдущимъ Богомъ погубила перваго Адама и навлекла правосудное Божье наказаніе на все потомство первой четы. Смиреніе и самоуничиженіе, подвигъ страданій и пролитая на крестѣ кровь Христова „насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія" преклонили милосердіе небесъ къ грѣшной землѣ, человѣчество пріобрѣло себѣ право на спасеніе чрезъ вѣру во Христа Спасителя и право на полученіе благодатныхъ даровъ спасающей благодати Св. Духа изъ неисчерпаемой сокровищницы Божьяго Милосердія. „Благодатію есте спасени, чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, сіе даръ Божій" (Ефес. 2, 5, 8). Сокровищница этихъ благодатныхъ даровъ искупленія хранится и раздается вѣрующимъ во Христа—Бога, пришедшаго въ плоти, въ истинной Христовой Церкви.

Исторія земной жизни Господа Іисуса Христа также открываетъ и то, что если бы родился Христосъ во славѣ, въ величавой царской обстановкѣ, достойной потомка Давидова, то не миновать бы Младенцу Іисусу смерти тотчасъ съ появленіемъ въ міръ отъ кровавой руки подозрительнаго царя Ирода. Какъ извѣстно этотъ властолюбивый деспотъ, какъ только до него дошла вѣсть о рожденіи въ Виѳлеемѣ обѣтованнаго потомка царя Давида, издалъ смертный приговоръ всѣмъ младенцамъ мужскаго пола, родившимся въ Виѳлеемѣ и его окрестностяхъ.

Таже исторія свидѣтельствуетъ, что не было въ то время достойныхъ во всей Іудейской странѣ людей, которые бы могли понять истинное значеніе и величіе совершившагося таинства Рожденія Богочеловѣка, которые бы могли достойно встрѣтить обѣтованнаго Мессію, воспѣть Ему славу и поклониться Ему.

Послѣ совершенныхъ Христомъ величайшихъ чудесъ, знаменій Святаго Божества, послѣ преподаннаго Имъ израилю новаго высочайшаго ученія и заповѣдей о любви, о мирѣ, о жизни,—ни синедріонъ, ни книжники, ни ученые фарисеи, ни первосвященники не оказались способными признать въ лицѣ Іисуса Христа Обѣтованнаго Мессію Искупителя. Они осудили и предали Его на пропятіе и смерть, какъ злодѣя. А народъ? И народъ въ своей массѣ оказался недостойнымъ своего Благодѣтеля и Божественнаго Учителя. Еще недавно онъ ходилъ за Христомъ толпами, восклицая: „Осанна, Сыну Давидову", а чрезъ нѣсколько дней отрекся отъ Христа, невиннаго страдальца, крича въ преторіи Пилата: „Не имамы царя кромѣ Кесаря", „Распни, распни Его"!

И потому, ничего нѣтъ страннаго и соблазнительнаго въ томъ, что на первомъ планѣ въ евангельской исторіи, первыми удостоившимися услышать ангельское благовѣстіе и засвидѣтельствованіе самого неба о Рождествѣ Христа стоятъ не знатные и великіе міра сего, не ученые и богатые, а худородные и, въ глазахъ общественнаго мнѣнія, послѣдніе люди Виѳлеемскіе пастыри, пастухи овецъ. Евангелистъ Лука повѣствуетъ:

„Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и

Слава Господня осіяла ихъ; и убоялись страхомъ великимъ. И сказалъ имъ Ангелъ: не бойтесь, я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ. Ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ. И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Когда Ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи, сказали другъ другу: пойдемъ въ Виѳлеемъ, и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь поспѣшивъ, пришли, и нашли Марію и Іосифа, и младенца, лежащаго въ ясляхъ. Увидѣвъ же, разсказали о томъ, что было возвѣщено имъ о младенцѣ семъ. И всѣ слышавшіе дивились тому, что разсказывали имъ пастухи. А Марія сохраняла слова сіи, слагая ихъ въ сердцѣ своемъ. И возвратились пастухи, славя Бога" (Лук. 2, 8—20).

Таково Евангельское благовѣстіе о „преславномъ и странномъ таинствѣ" Рождества Богомладенца Іисуса.

На фонѣ этого простого спокойнаго священнаго повѣствованія предъ умственнымъ взоромъ вѣрующаго христіанина развертывается глубокопоучительная и трогательная картина.

Зимняя пора. Холодная звѣздная ночь. Тишина. Городъ Давидовъ объятъ сномъ. Никто не помышляетъ, что въ загородной пещерѣ совершается великое чудо и—таинство преславное и странное. Бодрствуютъ, честно и терпѣливо исполняя свой скромный долгъ, одни лишь ночные пастухи овецъ. Ночное время располагаетъ къ богомыслію и молитвѣ: ихъ взоры вперены къ небу, къ Богу. И чудо! Съ высоты небесной является имъ Ангелъ въ сіяніи небесной славы. Страхъ и трепетъ охватываетъ этихъ добрыхъ простыхъ людей: Не бойтесь, успокаиваетъ онъ пастырей и благовѣствуетъ великую радость, которая предназначена не только для нихъ, но и для всѣхъ людей. И тутъ голосомъ небожителя было засвидѣтельствовано чрезъ пастырей всему человѣчеству на всѣ времена, что лежащій въ ясляхъ пещеры младенецъ есть Христосъ Господь. Къ Ангелу благовѣстителю стекается воинство небесное и раздается съ неба въ ночной тишинѣ ангельскія хвала и прославленіе Всевышняго на небѣ и Рождшагося Бога-Слова, принесшаго на землю миръ и благоволеніе. Пастыри поспѣшили въ пещеру и разсказали всѣ видѣнное и слышанное ими въ видѣніи отъ Ангела Іосифу и Маріи.

Небо и земля ликуютъ. Ангелы и пастыри славословятъ; Богомладенецъ, обѣтованный Мессія и обѣтованный Искупитель, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ въ ясляхъ пещеры, и при Немъ и Ему Царю и Богу служатъ два смиренныхъ бѣдныхъ человѣка — Марія и Іосифъ. Величіе ангельскаго славословія и уничиженіе убожества. Какой контрастъ, какая противоположность, непримиримые, не постоянные для человѣческой обыденной мысли!

Почему Премудрость Божія избрала первыми пріемниками и проповѣдниками радостной для всей вселенной вѣсти и славы Божіей—худородныхъ пастырей? На это недоумѣвающему уму человѣческому отвѣчаетъ Богомудрый Ап. Павелъ: „Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ по плоти, и немощное міра избралъ, чтобы посрамить сильное. И незнатное міра и уничиженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее" (1 Кор. 1, 24—28).

Какое глубокое назиданіе моральное преподаетъ исторія Рождества Христова человѣчеству въ лицѣ пастырей этихъ уничиженныхъ и незнатныхъ міра сего первыхъ благовѣстителей о Рождшемся Богомладенцѣ, этою нищетою и убожествомъ обстановки, въ которой благоизволилъ родиться Спаситель міра, Господь Іисусъ Христосъ!

Исторія пастырей Виѳлеемскихъ, сподобившихся счастія первыми поклониться Богочеловѣку—Спасителю міра, свидѣтельствуетъ и научаетъ насъ тому, что Всевѣдущій зритъ не на лица, не на положеніе въ обществѣ, не на славу и богатство. Онъ зритъ на сердца человѣческія. Не то велико въ очахъ Божіихъ, что считается великимъ въ общественномъ мнѣніи и положеніи. То истинно великимъ и высокимъ по Разуму Божію почитается, что совершается со страхомъ Божіимъ, съ сознаніемъ своего долга службы Богу и людямъ, съ чистою совѣстью, вѣрою и упованіемъ на Бога, въ терпѣніи и покорности волѣ Божіей во всемъ. Виѳлеемскіе пастыри, несомнѣнно, при всей своей низкой жизненной долѣ и простотѣ, были сильны вѣрою, имѣли дѣтски-чистую душу и сердце, и очищенную страхомъ Божіимъ совѣсть. И потому оказались они - убогіе достойнѣе сильныхъ и знатныхъ міра того въ очахъ Божіихъ.

Исторія Виѳлеемскихъ пастуховъ научаетъ насъ также вѣровать, что у Бога—всѣ равны и знатные, сильные міра и худородные. Равны—по естеству и благодатному усыновленію, равны во Христѣ и въ Церкви. Ко всѣмъ равна Божья отеческая и церковно-материнская любовь и попеченіе о спасеніи.

Къ Богу приближаетъ насъ не богатство и слава, знатность и вообще не внѣшнія преимущества въ свѣтѣ и обществѣ, а вѣра во Христа Спасителя и набожность, чистота сердца и совѣсти, кротость и смиреніе духа, покорность и подчиненіе Закону Божію и правиламъ Церкви, терпѣніе, упованіе на Бога и Его милосердіе, преданность волѣ Божіей, незлобіе сердца и доброжелательство къ ближнимъ. Всѣ эти боголюбезныя свойства души богоподобной явились міру, какъ примѣръ. Эта—такъ сказать святая малая свита, окружавшая ясли Рождшагося Богомладенца, въ лицѣ пастырей, Маріи и Іосифа. Они одни потому и избраны Божіимъ Промышленіемъ быть при явленіи Бога на землю, ибо не было равныхъ имъ людей по вѣрѣ и благочестію, по безпримѣрной высотѣ духовнаго совершенства.

Они даютъ человѣчеству великій примѣръ того, какъ можетъ сочетаться высота духа съ видимымъ уничиженіемъ и убожествомъ, бѣдностью. Великъ душею и тотъ и праведенъ предъ Богомъ, кто, стоя на высотѣ, пребывая въ богатствѣ и славѣ, умѣетъ провидѣть, чтить и уважать добродѣтель въ нищетѣ, кто любитъ и спѣшитъ на помощь къ бѣдному и униженному брату ради Христа, возлюбившаго „сихъ малыхъ".

Съ другой стороны, не менѣе счастливъ и тотъ худородный и бѣднякъ, который умѣетъ быть довольнымъ своимъ жребіемъ-судьбою, посланнымъ отъ Бога, который терпитъ нужду, не завидуя роскоши и блеску богатства, зная, что все это тлѣнно и скоропреходяще, и само по себѣ ничто въ глазахъ Всевѣдущаго Бога.

Пусть ты, страждущій отъ нужды и бѣдности, но высокій душею и крѣпкій вѣрою братъ нашъ, взирая на родившагося Богомладенца, отъ вертепа и яслей получишь назиданіе и духовную крѣпость къ перенесенію своей нищеты и внѣшняго убожества, къ равнодушію къ славѣ и богатству.

Вотъ Онъ, Царь неба и земли, не благоизволилъ родиться въ царскихъ палатахъ въ роскоши и блескѣ славы и богатства, а избралъ Себѣ мѣсто для явленія въ мірѣ въ убогомъ вертепѣ!—Почему? Не потому ли, чтобы научить вѣрующихъ въ него христіанъ презирать роскошь, какъ суету мірскую, и изобличить ничтожество и тлѣнность всего, что люди, особенно въ то время погрязшій въ грѣхахъ и упоенный роскошью классическій языческій міръ, — считали верхомъ счастія и блаженства.

И на самомъ дѣлѣ, что такое всѣ эти великолѣпные дворцы и палаты царей, князей и бояръ и богачей, какъ не прахъ, слѣпленный руками человѣческими изъ земли, который рано или поздно, но разсыплется и отъ времени превратится въ прахъ и пепелъ. А потому ничего нѣтъ удивительнаго и страннаго, что Господь не благоизволилъ ввѣрять тайну Своего воплощенія бреннымъ созданіямъ человѣческихъ рукъ, а ввѣрилъ ее Своему созданію, котораго безъ Его воли не можетъ истребить никакая сила.

Такъ мудрствуютъ о семъ и Богомъ просвѣщенные учители Церкви.

Посмотрите, гдѣ нынѣ въ Іерусалимѣ дворецъ Соломоновъ, дворцы князей Іудовыхъ, первосвященники? Нѣтъ ихъ! Отъ нихъ остались одни лишь развалины, а вертепъ—вмѣстившій Невмѣстимаго—сохраненъ и хранитъ доселѣ священное мѣсто Рожденія Спасителя. Исчезли цѣлые города—Ниневія, Вавилонъ. Зачѣмъ заглядывать такъ далеко въ исторію? Взглянемъ лучше на нашу мрачную, полную слезъ и страданій современность, гдѣ имѣемъ предъ своими глазами убѣдительнѣйшіе примѣры и доказательства—непрочности и скоро проходящихъ земныхъ сокровищъ.

Оглянитесь на Русь Святую и богатую, на несмѣтныя сокровища ея царственныхъ особъ, князей, бояръ и богачей. Достаточно было нѣсколькихъ дней и мѣсяцевъ революціонной бури, какъ все нажитое вѣками богатство—пропало и прахомъ разлетѣлось по всему свѣту, отнято разбойниками большевитскими, и въ роскошныхъ дворцахъ царитъ мерзость запустѣнія и опустошенія. А недавніе властители ихъ — богатые и славные —сдѣлались нищими и скитальцами.

При видѣ нищеты и терпѣливаго несенія тяжкаго подвига всяческихъ лишеній и страданій русскими изгнанниками, разсѣянными по всему свѣту, которые еще недавно были „солью русской земли“, мы поймемъ тщету и ничтожность земныхъ благъ, которыя презрѣлъ Родившійся въ убогой обстановкѣ Христосъ Богъ нашъ.

Праздникъ Рождества Христова и еще даетъ множество темъ для благочестивыхъ размышленій и назиданія въ вѣрѣ и христіанскихъ добродѣтеляхъ.

Остановимъ вниманіе еще на одномъ животрепещущемъ вопросѣ нашей богоборной и морально мрачной современности.

Безбожные соціалисты и объявившіе войну Богу, злѣйшіе изъ всѣхъ гонителей Христовой Церкви, коммунисты, въ своихъ святотатственныхъ писаніяхъ, пытаются обмануть простыхъ довѣрчивыхъ людей, доказывая, ссылаясь, между прочимъ, и на Рождество Христа, — что Христосъ былъ, такой же— какъ они—пролетарій революціонеръ, такъ же, какъ они, будтобы ненавидѣлъ богатыхъ и знатныхъ, также велъ народъ къ сословной борьбѣ классовъ. Ссылаются на евангельское повѣствованіе о Виѳлеемскихъ пастыряхъ, объ избраніи Своими учениками простыхъ рыбарей, объ исключительномъ Его народолюбіи и помощи только бѣднымъ и страдальцамъ и проч.

Какая дерзкая, поистинѣ, безбожная, святотатственная клевета на Богочеловѣка Іисуса Христа, Который Самъ о Себѣ сказалъ, что Онъ пришелъ, чтобы *всѣхъ* спасти и въ разумъ истины привести, а не одинъ только бѣдный классъ пролетаріевъ и демократію вообще. Христосъ имѣлъ въ числѣ Своихъ слушателей, учениковъ и послѣдователей—людей всѣхъ классовъ и состояній. Равны всѣ предъ Богомъ, по ученію Христову, въ зависимости не отъ своего внѣшняго положенія, а отъ внутренняго,—отъ тѣхъ добродѣтелей и свойствъ душевныхъ, какія выше описаны. А эти качества драгоцѣнныя въ очахъ Божіихъ, по которымъ судилъ на землѣ Господь Іисусъ Христосъ о людяхъ и будетъ судить всѣхъ на Своемъ страшномъ Судѣ,—какъ свидѣтельствуетъ Евангеліе и исторія библейская,—не принадлежали исключительно къ какому-либо одному классу и положенію людей.

Эти добродѣтели были одинаково и въ простыхъ пастыряхъ Виѳлеемскихъ и въ мудрыхъ ученыхъ волхвахъ, пришедшихъ въ Виѳлеемъ съ востока поклониться Христу-Богомладенцу, руководимые на своемъ пути звѣздою.

Были эти добродѣтели въ галилейскихъ рыбаряхъ, сдававшихся избранными учениками и апостолами, но были и въ князьяхъ Никодимахъ, числившихся также въ числѣ тайныхъ и явныхъ учениковъ Христа, были въ отребьяхъ міра того въ презрѣнныхъ людьми—мытаряхъ и Закхеяхъ, были и въ мужьяхъ совѣта, какъ Іосифъ Аримаѳейскій, были въ священникахъ Захаріяхъ, и въ простыхъ сердцемъ и вѣрою, но усердныхъ въ своихъ попеченіяхъ Марфахъ, были и въ старцахъ праведныхъ Симеонахъ и въ дѣтяхъ, воскликцавшихъ: „Осанна Сыну Давидову“. Оказывалъ же Свою небесную помощь чудотвореніями не однимъ бѣднымъ пролетаріямъ, а всѣмъ страдальцамъ, слѣпымъ, хромымъ, нищимъ, равно и высокостоявшимъ въ тогдашнемъ обществѣ людямъ, требовавшимъ отъ Христа Его помощи, какъ Іаиръ военачальникъ, жена хананеянка, Лазарь — богатый домовладѣлецъ и др. Словомъ, по свидѣтельству Апостола, Христосъ былъ „*всѣмъ вся*, да всяко нѣкія спасетъ“.

Только не вѣдущіе Св. Писанія и силы его могутъ быть обмануты такою грубою святотатственною и наглою клеветою на Родившагo Христа Богочеловѣка.

Мы же, вѣрующіе, въ веселіи сердца будемъ христославить Христа Бога нашего, Искупителя и Спасителя, Единаго Ходатая предъ Богомъ Отцемъ, ниспосылающаго намъ благодатные дары Св. Духа—въ тайнахъ Св. Церкви.

Да будетъ Ему честь и слава, поклоненіе со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Рождество Христово въ изображеніи русской поэзіи.

Никогда въ исторіи человѣчества за его многовѣковую жизнь не случалось болѣе замѣчательнаго и болѣе знаменательнаго событія, чѣмъ Рождество Христово, рожденіе Единороднаго Сына Божія на грѣшной, ничтожной нашей землѣ.

Къ этому замѣчательному событію людской родъ приготовлялся болѣе пяти съ половиной тысячъ лѣтъ. Все это время изнывающее подъ проклятіемъ человѣчество ждало исполненія благодатнаго обѣтованія, даннаго нашимъ прародителямъ предъ самымъ ихъ изгнаніемъ изъ рая. Весь міръ ждалъ этого необыкновеннаго чуда, ждалъ трепетно, напряженно, нетерпѣливо, съ муками, съ тревогами и даже съ отчаяніемъ.

Придетъ ли? Явится ли?

Будетъ ли послано это чудо изстрадавшему, погрязшему во тьмѣ грѣховъ человѣчеству?

Надрывались души людей. Терзались ихъ сердца.

И вотъ необычайное чудо совершилось. Христосъ, истинный Сынъ Божій, родился на землѣ, жилъ съ нами человѣческой жизнью, училъ насъ неизреченнымъ глаголамъ Царствія Божія.

Чего же ждать и хотѣть больше этого? Что можетъ превзойти это необычайнѣйшее чудо?

И міръ вострепеталъ радостно и восторженно. Этотъ восторгъ, эта радость передаются изъ глубины вѣковъ и намъ, живущимъ въ XX столѣтіи послѣ этого чудеснѣйшаго событія. Будто даже отъ насъ оно не отдѣляется такимъ громаднымъ числомъ лѣтъ. Будто оно совершилось совсѣмъ недавно.

Дѣйствіе этого чуда продолжается, оно чувствуется, осязается въ человѣческой жизни неисчислимыми проявленіями. И вотъ поэтому наши поэты такъ тщательно, во всѣхъ деталяхъ разработали эту благодатную по своей необыкновенной поэтичности тему. Они возсоздали въ гармоническихъ, прочувствованныхъ стихахъ всѣ событія этой далекой и въ то же время дорогой для всѣхъ насъ и близкой эпохи земной жизни Царя Небеснаго, Сына Человѣческаго.

Предъ нашими глазами, какъ въ дѣйствительности, проходятъ эти нетерпѣливыя, мучительныя ожиданія пришествія въ міръ Спасителя, особенно достигшія напряженности въ послѣдніе годы предъ исполненіемъ обѣтованія. Вчитайтесь въ чудное стихотвореніе **А. Платоновой**:

СВѢТЪ СЪ ВОСТОКА.

Спустилась ночь. Горящая звѣздами,
Покровъ раскинула она надъ міромъ свой.
Пустыня спитъ. Надъ мертвыми песками
Одинъ лишь сфинксъ незрячими очами
  Глядитъ во мракъ на стражѣ вѣковой,
  Да сынъ боговъ, на башнѣ одиноко,
  Сидитъ въ раздумьи старый Валтасаръ,
  Наперсникъ мудрости чудеснаго востока,
Давно увѣнчанный ужъ славою пророка,
Постигшій звѣздъ языкъ и силу тайныхъ чаръ.
Года идутъ безмолвной вереницей,
А онъ все здѣсь, въ священный часъ ночной...
  Мысль къ небесамъ стремится вольной птицей...
  И въ книгѣ звѣздъ, страницу за страницей,
  Читаетъ онъ о жизни міровой.
  И видитъ онъ въ своемъ уединеньи
Всѣ язвы сердца скорбнаго людей,
Всю силу зла, всего земного тлѣнье
И жажду страстную вселенной воскресенья,
Спасенья вѣчнаго и новыхъ въ жизнь путей.
  И знаетъ онъ, что мукой ожиданья
  Необычайнаго посланника боговъ
  Охваченъ міръ. И самъ онъ, свѣточъ знанья,
  Ждетъ Искупителя и молится съ рыданьемъ,
Чтобы дожить до чаянья вѣковъ.
Увы... Года проходятъ за годами...
Плывутъ созвѣздья въ небѣ чередой...
И чуетъ магъ, что тихими крылами
  Ужъ вѣетъ смерть и надъ его очами,
  И онъ не узритъ тайны міровой!
  И оттого, охваченный волненьемъ,
  Съ какимъ-то трепетомъ на башню входитъ онъ...

Кто знаетъ? Можетъ быть... Но все нѣтъ откровенья!
И на чело его ложится тѣнь сомнѣнья,
И на устахъ—неслышный міру стонъ.
Бѣгутъ часы... Лучами звѣздъ играя,
Сплетаетъ ночь на небѣ свой узоръ...
Отложенъ гороскопъ. Въ тоскѣ изнемогая.
Палъ на землю мудрецъ, къ Предвѣчному взывая,
И вдругъ... о, боги! Что его увидѣлъ взоръ?!
„Звѣзда! Звѣзда! Онъ здѣсь, Онъ между нами!
И Богъ и человѣкъ! Мессія, Царь царей!
Дождался міръ... Идемъ къ Нему съ дарами!
Каспаръ и Мельхіоръ, что дѣлается съ вами?
Гдѣ вы? Вы видите? Онъ родомъ Іудей!"
Молчатъ волхвы въ священномъ изумленьи:
Звѣзда чудесная имъ всѣмъ теперь видна..
Но, можетъ быть, то—сонъ, игра воображенья?
Быть можетъ, черезъ мигъ разсѣется видѣнье?
Но, нѣтъ!.. Звѣзда горитъ, и... движется она!
„За ней, за ней песками, по пустынѣ!
Берите злато, смирну и ливанъ,
Берите посохи, и въ путь теперь же, нынѣ!
Идемъ, поклонимся явившейся Святынѣ!"
И скоро двинулся къ Сіону караванъ.
Все ночь еще. Міръ спитъ еще глубоко.
И передъ сфинксомъ та же темнота.
Но за звѣздой таинственной востока
Идутъ волхвы и видятъ издалека,
Что міръ спасенъ сіяніемъ Христа.

Кажется, будто мы сами все это пережили, такъ близки намъ, такъ понятны эти волненія мудреца Валтасара, это его безпокойство: увижу ли, доживу ли?

Какое облегченіе чувствуемъ мы, когда, наконецъ, предъ его старческими взорами засіяла чудесная, давно ожидаемая Виѳлеемская звѣзда—предвѣстница. Точно мы сами являемся очевидцами этой небесной посланницы! Восторженное состояніе невольно настраиваетъ насъ на молитвенный тонъ, и мы вовсе не удивляемся, что поэтесса Е. Львова для своего стихотворенія беретъ эпиграфъ, заключающій горячую и смиренную молитву къ Богу.

Приведемъ это умилительное стихотвореніе **Е. Львовой** подъ заглавіемъ:

СВЯТАЯ НОЧЬ.

Отверзи, Боже, мнѣ недостойныя уста!..

Не міра ль цѣлаго дороже
Вы, ясли бѣдныя Христа?
Вертепъ убогій безсловесныхъ,
Ты нынѣ—Царственный чертогъ,
Въ тебѣ Владыка Силъ небесныхъ
Нашелъ пріютъ—Младенецъ-Богъ...
Какъ воздухъ свѣжъ декабрьской ночи!
Какъ бѣдны яслей пелены!
Съ какимъ блаженствомъ Дѣвы очи
На Отроча устремлены!
О, Свѣтъ Божественный, Превѣчный!..
Благословенная въ женахъ,
Се—Безначальный, Безконечный,
Се—Божій Сынъ въ Твоихъ рукахъ!
Внимая Неба славословью
И духомъ пламеннымъ горя,
Величитъ Господа любовью
Душа смиренная Твоя!
А съ неба ангелы слетаютъ
Въ міръ дальній, въ звѣздной полумглѣ,
И Богу славу воспѣваютъ
И въ небесахъ и на землѣ!

Звѣзда волхвовъ.

Здѣсь уже изображается самый фактъ воплощенія Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и чудесное соединеніе земного міра съ небеснымъ. Въ этихъ стихахъ воспѣвается осуществленіе тайны, недоступной человѣческому разуму и вызывающей необыкновенно благоговѣйное настроеніе.

Мы чувствуемъ, какъ миръ нисходитъ въ наши души, исцѣляетъ ихъ хоть на время отъ тяжкихъ недуговъ и обычныхъ суетныхъ, земныхъ страданій. Эта чудная картина всецѣло завладѣваетъ нашимъ вниманіемъ и отвлекаетъ насъ отъ грѣховныхъ заботъ и ежедневныхъ пошлыхъ настроеній. Подробности ярко запечатлѣваются въ умѣ и переносятъ насъ въ ту чудесную обстановку, величественную своей простотой и необыкновеннымъ убожествомъ.

Умиленіе, наполняющее наши собственныя души, вполнѣ гармонируетъ съ этимъ чувствомъ, выливающимся у той же поэтессы **Е. Львовой** въ другомъ ея дивномъ стихотвореніи:

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

Благословенъ тотъ день и часъ,
Когда Господь нашъ воплотился,
Когда на землю Онъ явился,
Чтобъ возвести на небо насъ!
Благословенъ тотъ день, когда
Отверзлись вновь врата Эдема,
Надъ тихой весью Виѳлеема
Взошла чудесная звѣзда!
Когда надъ храминой убогой,
Въ полночной звѣздной полумглѣ,
Воспѣли „Слава въ вышнихъ Богу!"
Провозвѣстили миръ землѣ
И людямъ всѣмъ благоволенье!
Благословенъ тотъ день и часъ,
Когда въ Христовомъ воплощеньи
Заря спасенія зажглась!..

Христіанинъ,—съ Безплотныхъ Ликомъ
Мы въ славословіи великомъ
Сольемъ и наши голоса!
Та пѣснь проникнетъ въ небеса.
Здѣсь, воспѣваемая долу,
Пѣснь тихой радости души —
Предстанетъ Божію престолу!..
Но ощущаешь ли, скажи,
Ты эту радость о спасеньи?
Вступилъ ли съ Господомъ въ общенье?
Скажи, возлюбленный мой братъ,
Ты нынѣ такъ же ль счастливъ, радъ,
Какъ радъ бываетъ заключенный
Своей свободѣ возвращенной?
Ты такъ же ль счастливъ, какъ больной,
Томимый страхомъ и тоской,
Бываетъ счастливъ въ то мгновенье,
Когда получитъ исцѣленье?

Мы были въ ранахъ отъ грѣховъ,
Уврачевалъ ихъ нашъ Спаситель!
Мы въ рабствѣ были,—отъ оковъ
Освободилъ насъ Искупитель!
Подъ тучей гнѣва были мы,
Подъ тяготѣніемъ проклятья,—
Христосъ разсѣялъ ужасъ тьмы
Намъ возсіявшей благодатью!..
Приблизь же къ сердцу своему
Ты эти истины святыя:
И, можетъ быть, еще впервые
Воскликнешь къ Богу своему
Ты въ чувствѣ радости спасенья!
Воздашь ему благодаренье,
Благословишь сей день и часъ,
Когда родился Онъ для насъ!..

Умиленіе и восторгъ заставляютъ поэтессу воспѣть благодарственный гимнъ Господу и призывать благословеніе на этотъ радостный день, принесшій намъ съ рожденіемъ Христа избавленіе отъ прежней грѣховности и проклятія, благодаря чему предъ нами открылись вновь врата потеряннаго рая. Поэтому поэтесса призываетъ насъ вмѣстѣ съ безплотными ангелами слить свои голоса въ умилительномъ пѣснопѣніи великаго славословія.

Такой же сюжетъ, составляющій главную тему рождественскихъ стихотвореній, выбираетъ извѣстный своей глубокой религіозностью Е. Поселянинъ. Онъ также воспѣваетъ чудесную необыкновенность явленія Христа, подчеркивая контрастъ бѣдности обстановки съ Божественной безпредѣльностью Младенца. Присутствіе Сына Божія на землѣ низводитъ съ небесъ безплотныя силы къ этому новому Божественному чертогу — яслямъ.

Отсюда понятно, что безпредѣльное ликованіе, которымъ проникается вся природа.

Вотъ эти чудесныя изліянія **Е. Поселянина** подъ заглавіемъ:

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Лежитъ Онъ въ яслахъ тихъ, прекрасенъ,
Съ улыбкой дивной на устахъ,
И Божій Промыселъ такъ ясенъ
Въ Его Божественныхъ чертахъ.

Предъ Нимъ въ раздуміи глубокомъ
Сидитъ Его Святая Мать
И зритъ въ чертахъ духовнымъ окомъ
Страданій будущихъ печать...

И въ этотъ часъ Его рожденья,
Великой ночи поздній часъ
Раздался съ неба трубный гласъ
И хора ангельское пѣнье, —
То хоры ангеловъ толпой,
Слетѣвши къ Божьему чертогу,
Запѣли: „Слава въ вышнихъ Богу!"
И пѣсни дивной и святой
Природа чуткая внимала
И вся, казалось, трепетала,
Исполнясь радостью живой.

Должное вниманіе удѣляетъ наша поэзія явленію ангеловъ пастырямъ, что составляетъ одну изъ трогательныхъ подробностей величайшаго мірового событія. **К. Смирновъ** мастерски переложилъ въ стихи разработанный имъ евангельскій сюжетъ:

Струятся воды Іордана,
Безмолвны скаты горъ, тихи...
Во мглѣ полночнаго тумана
Не спятъ, не дремлютъ пастухи.
Недвижны ночи хмурой тѣни...
Стада пасутся средь равнинъ...
И гулъ и шумъ людскихъ селеній
Не будитъ сумрачныхъ вершинъ.
Куда-то тихо уплывая,
Блѣднѣетъ темныхъ тучъ гряда...
Всѣхъ ярче звѣздъ одна, сіяя,
Выходитъ на небѣ звѣзда.
Какъ будто лучъ въ долинѣ мглистой
Блеснулъ сіяньемъ золотымъ...
Въ одеждѣ ангелъ серебристой
Явился къ пастырямъ простымъ.
Его глаза огнемъ сіяли...
Свѣтъ разгорался отъ чела...
И за спиною трепетали
Два бѣлоснѣжныя крыла.
И такъ вѣщалъ нагорный житель
Дрожавшимъ въ страхѣ пастухамъ:
„Не бойтесь вы!.. Рожденъ Спаситель!
Я возвѣщаю радость вамъ...
Христосъ въ пещерѣ тамъ родился,
Лежитъ Младенецъ въ пеленахъ"...
Такъ возвѣстивши, ангелъ скрылся
Въ эфира легкаго волнахъ...
И сводъ небесъ раскрылся синій
Шатромъ безбрежно голубымъ...
Полились тихо надъ пустыней
Вдругъ славословья херувимъ.
Огнями міръ горѣлъ надзвѣздный,
Хвалы къ Творцу міровъ неслись...
И въ пѣснѣ радостной и нѣжной
Всѣ хоры ангеловъ слились...
Свѣтъ озарялъ холмы, дорогу,
И хоръ, невидимый во мглѣ,
Запѣлъ вдругъ: „Слава въ вышнихъ Богу
И вѣчный миръ Его землѣ!"
Померкло чудное видѣнье,
Молитва стихла въ вышинѣ...
И пастухи на поклоненье
Шли, славя Бога въ тишинѣ.

Особенной трогательностью обработки отличается стихотвореніе знаменитаго поэта **А. Фета**, въ которомъ, при краткости и сжатости изложенія, ничего не пропущено самаго существеннаго. Все это стихотвореніе обвѣяно особенной поэтичностью и очень много говоритъ трепетному сердцу вѣрующаго человѣка:

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звѣзды южныя дрожатъ.
Очи Матери съ улыбкой
Въ ясли тихія глядятъ.
Ни ушей, ни взоровъ лишнихъ.
Вотъ пропѣли пѣтухи —
И за ангелами въ вышнихъ
Славятъ Бога пастухи.
Ясли тихо свѣтятъ взору,
Озаренъ Маріи ликъ.
Звѣздный хоръ къ иному хору
Слухомъ трепетнымъ приникъ.
И надъ Нимъ горитъ высоко
Та звѣзда далекихъ странъ:
Съ ней несутъ цари востока
Злато, смирно и ливанъ.

А. Фетъ въ своихъ стихахъ дѣлаетъ упоминаніе о знаменитыхъ волхвахъ, трехъ царяхъ далекихъ восточныхъ странъ, которые, какъ мы указали выше, отправились на поклоненіе къ Божественному Младенцу, лишь только увидѣли чудесную звѣзду на востокѣ.

К. Львовъ подробно разрабатываетъ эту тему въ своемъ стихотвореніи:

ВОЛХВЫ.

Въ сіяньи звѣздномъ къ дальней цѣли
Спѣшитъ усердный караванъ;
И вотъ лѣса зазеленѣли,
Засеребрился Іорданъ.
Вотъ башни стѣнъ Ерусалима,
Громады храмовъ и дворцовъ, —
Но горній свѣтъ неугасимо
Зоветъ все дальше мудрецовъ.
Струитъ звѣзда надъ Палестиной
Лучи прозрачные свои...
Вотъ надъ уснувшею долиной
Гора пророка Иліи.
Все ниже, ниже свѣтъ небесный,
Вотъ Виѳлеемъ—холмовъ гряда...
И надъ скалой пещеры тѣсной
Остановилася звѣзда.
Лучи небесные погасли;
Янтарный отблескъ фонаря
Чуть озаряетъ ложе—ясли
Новорожденнаго Царя.
Волхвами вѣщій сонъ разгаданъ.
Открылся Богъ Своимъ рабамъ.
И смирну, золото и ладанъ
Они несутъ къ Его стопамъ.
Младенецъ внемлетъ ихъ разсказамъ.
Небесный лучъ имъ свѣтитъ вновь:
Въ очахъ Христа—предвѣчный разумъ,
Въ улыбкѣ—вѣчная любовь.

К. Львовъ съ особенной ясностью подчеркиваетъ, что обстановка, въ какой нашли Младенца волхвы, была такая простая, такая обыкновенная и даже крайне бѣдная („тусклый отблескъ фонаря"), что необходимо было особое Божіе откровеніе, чтобы узнать въ Новорожденномъ Небеснаго Царя и Творца всего міра. И это обстоятельство заставляетъ насъ умиляться и благоговѣть какъ предъ необыкновенной мудростью пришедшихъ на поклоненіе царей, такъ и предъ ихъ достойностью получить такую великую честь, чтобы лицезрѣть воплотившагося Мессію. Проявленное ими усердіе, преодолѣніе долгаго и труднаго пути имѣютъ особенно поучительное значеніе для насъ, потому что показываютъ, какъ

Поклоненіе волхвовъ.

надо стремиться къ Божеству, какое надо имѣть усердіе. Только при такомъ настроеніи нашемъ возможно заслужить милосердіе Божіе.

Необходимо привести своеобразныя стихотворенія прославленнаго поэта **А. Блока** подъ заглавіемъ „Поклоненіе волхвовъ" и „Рождество Христово".

ПОКЛОНЕНІЕ ВОЛХВОВЪ.

Три свѣтлыхъ царя изъ восточной страны
Стучались у всякихъ домишекъ,
Справлялись, какъ пройти въ Виѳлеемъ
У дѣвочекъ всѣхъ, у мальчишекъ.
Ни старый, ни малый не могъ разсказать.
Цари проходили всѣ страны,
Любовнымъ лучемъ золотая звѣзда
Въ пути разгоняла туманы.
Надъ домомъ Іосифа встала звѣзда,
Они туда постучали:
Мычалъ бычокъ, кричало дитя,
Три свѣтлыхъ царя распѣвали.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Былъ вечеръ поздній и багровый,
Звѣзда предвѣстница взошла.
Надъ бездной плакалъ голосъ новый —
Младенца Дѣва родила.
На голосъ тонкій и протяжный,
Какъ долгій визгъ веретена,
Пошли въ смятеньи старецъ важный
И царь, и отрокъ, и жена.
И было знаменье и чудо:
Въ невозмутимой тишинѣ
Среди толпы возникъ Іуда
Въ холодной маскѣ, на конѣ.

Владыки, полные заботы,
Послали вѣсть во всѣ концы,
И на губахъ Искаріота
Улыбку видѣли гонцы.

А. Блокъ, воспѣвая въ своихъ стихахъ Рождество Христово и показывая естественность этого событія съ житейской точки зрѣнія, отмѣчаетъ необыкновенныя явленія, сопутствующія Рождеству Сына Божія.

„Звѣзда-предвѣстница взошла". Взволновался весь міръ, въ которомъ нарушились непонятные намъ естественные законы. Заволновались и люди, пришли въ смятеніе, сами не зная, почему они волнуются.

Одновременно съ появленіемъ въ мірѣ Христа среди человѣчества возникъ призракъ загадочнаго Іуды, въ холодной маскѣ, какъ образно выражается поэтъ, съ язвительной, демонической улыбкой, предвѣщающей заранѣе, на что способенъ этотъ страшный человѣкъ.

Отмѣчаетъ поэтъ Блокъ также и то, что царь Иродъ, озабоченный вѣстью о рожденіи Царя Іудейскаго, послалъ для избіенія невинныхъ Виѳлеемскихъ младенцевъ своихъ палачей, этихъ гонцовъ и вѣстниковъ своего злого дѣла.

Такъ, Рождество Христово, при всеобщемъ ликованіи съ одной стороны, омрачалось съ другой стороны печальными явленіями, показывающими, что темныя силы напряглись до послѣдней степени для борьбы съ добромъ и свѣтлымъ Божественнымъ началомъ.

Поэтому мы видимъ отъ самаго перваго момента Рождества Христова ясныя указанія на предназначеніе Сына Божія на страшныя муки, что сознавалось Божественнымъ Младенцемъ уже въ колыбели. На это вполнѣ опредѣленно указывается въ нашей поэзіи.

Такъ, **Алексѣй Толстой** выражаетъ эту мысль въ дивныхъ, проникновенныхъ стихахъ:

Склоняся къ юному Христу,
Его Марія осѣнила,
Любовь небесная затмила
Ея земную красоту.
А Онъ въ прозрѣніи глубокомъ,
Уже вступая съ міромъ въ бой,
Глядитъ впередъ—и яснымъ окомъ
Голгоѳу видитъ предъ Собой.

Но поэзія также отмѣчаетъ въ своихъ произведеніяхъ, что эти Божественныя страданія имѣютъ искупительное значеніе, благодаря чему падшее человѣчество снова возродилось и поднялось изъ праха, исцѣлившись язвою Христовой.

Эту мысль проводитъ **Танъ** въ своемъ глубокомъ и продуманномъ стихотвореніи:

Если вѣра твоя ослабѣла въ борьбѣ,
И душа истомилась въ тревогѣ,
Въ эту темную ночь ты припомни себѣ
Тотъ разсказъ о родившемся Богѣ.

Родился Онъ изъ слезъ изнуренной земли
Подъ желѣзной вселенской державой,
Но сѣдые вѣка безъ слѣда протекли
Надъ Его лучезарною славой.
И не въ царскомъ дворцѣ, на пуху и въ шелкахъ,
И не въ барскомъ изнѣженномъ домѣ,
Родился Онъ въ хлѣву, на неровныхъ доскахъ,
И повитъ на колючей соломѣ.
И не вѣдалъ никто на дорогахъ грѣха,
И никто не откликнулся чуткій.
Только три деревенскихъ, простыхъ пастуха
Преклонили чело предъ Малюткой.
Да звѣзда загорѣлась предвѣстьемъ чудесъ,
Поднимаясь тихонько съ востока,
И катилась къ зениту полночныхъ небесъ,
Какъ безмолвное, яркое око.
Тихихъ грезъ благодать, то была Его мать,
И Младенца во чревѣ носила.
Трудъ, могучій творецъ, даровалъ, какъ отецъ,
Бодрый духъ и упругую силу.
Онъ въ нуждѣ возрасталъ, разрывался въ глуши,
Позабытый измѣнчивымъ свѣтомъ.
Но въ живомъ тайникѣ непорочной души
Распустилась любовь пышнымъ цвѣтомъ.
Какъ божественный даръ, Онъ понесъ ту любовь
Въ людный городъ средь шума и торга,
И дремавшее сердце унылыхъ рабовъ
Пробудилъ упоеньемъ восторга.
И открытую грудь Онъ подставилъ врагамъ
Подъ удары слѣпой непріязни,
И погибъ, и воскресъ, освятивъ самый храмъ
Безпощадно мучительной казни...
Въ эту темную ночь вспомни снова, мой другъ,
Тотъ разсказъ вдохновенный и дивный,
И душа твоя вдругъ исцѣлитъ твой недугъ
И струной встрепенется отзывной.
Вѣрь! съ тѣхъ поръ, какъ воскресла святая любовь,
Побѣдивъ ядовитую злобу,
Ужъ не можетъ она такъ безропотно вновь
Покоряться угрюмому гробу!..
Знай! унылая мгла тяготитъ ужъ не такъ,
Какъ въ минувшія скорбныя лѣта;
Какъ бы ни былъ суровъ окружающій мракъ,
Въ немъ скрывается искра разсвѣта.
Притаилась она въ самомъ темномъ углу
И закуталась въ сонную дрему,
Но не спитъ, сторожитъ ненавистную мглу,
Недоступная взору чужому.
Ты увидишь ее въ неожиданный часъ,
Какъ исполнится времени мѣра.
Пелена слѣпоты упадетъ съ твоихъ глазъ,
И воскреснетъ въ душѣ твоей вѣра.
Ты увидишь въ тотъ мигъ: Божій день ужъ возникъ,
Золотыми увѣнчанъ лучами,
И, привѣтно горя, молодая заря
Предъ твоими заблещетъ очами.

Такимъ же трогательнымъ тономъ отличаются стихотворенія **Сергѣя Копыткина**. Въ нихъ поэтъ указываетъ на особенную дѣтскую чуткость, соединяющую тѣсными узами маленькихъ дѣтей съ Христомъ-Малюткой. Нельзя безъ трепетнаго волненія читать эти его стихотворенія, озаглавленныя:

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА.

I.

Если въ этотъ день на время
Вспомнитъ кто-либо изъ васъ
Про Младенца въ Виѳлеемѣ
Чудно-радостный разсказъ;

Если сердце въ немъ забьется,
Точно птица за окномъ,
Будто струнъ его коснется
Ангелъ ласковымъ крыломъ;
Если вдругъ, какъ запахъ сада,
Какъ дыханье вѣтерка,
Къ сердцу кроткая отрада
Долетитъ издалека;
И въ душѣ свѣтло и жутко,
Словно кто то ходитъ тамъ:
Это Самъ Христосъ-Малютка
Постучался въ сердце къ намъ.

II.

Родясь для скорби безотвѣтной
На землю въ дѣтскіе года
Мы въ чистомъ сердцѣ незамѣтно
Скрываемъ Мальчика Христа.
И оттого на бѣломъ свѣтѣ
Въ безумствахъ злобой суеты
Одни лишь маленькія дѣти
Любвеобильны и чисты...
Но грѣхъ людьми овладѣваетъ,
Тревожитъ душу суета...
И каждый въ сердцѣ распинаетъ
Многострадальнаго Христа.
Но если послѣ жизни грѣшной
Тотъ человѣкъ вернется вновь
Отъ тьмы невѣрія кромѣшной
Къ тебѣ, небесная любовь...
И ложь души своей оплачетъ,
Войдетъ въ обитель Божьихъ грезъ,
Тогда въ тоскливомъ сердцѣ, значитъ,
Воскресъ замученный Христосъ.

П. Морозовъ задается цѣлью въ поэтическихъ формахъ выяснить чудесное дѣйствіе Рождественской звѣзды, которая не теряетъ своей силы до настоящаго времени, озаряя всѣхъ послѣдователей Христовыхъ своимъ немеркнущимъ спасительнымъ свѣтомъ.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВѢЗДА.

Въ чудесную ночь въ Виѳлеемѣ
Родился Младенецъ Христосъ
Въ пещерѣ и ясляхъ убогихъ...
Онъ міру спасенье принесъ.

И ярко въ ту ночь возсіяла
Надъ Чуднымъ Младенцемъ звѣзда,
И путь въ Виѳлеемъ указала
Волхвамъ изумленнымъ она.

Звѣзда эта міръ озаряетъ
Донынѣ съ той ночи святой,
И путь, какъ волхвамъ, освѣщаетъ
Идущимъ тернистой тропой.

Звѣзда эта — вѣра въ спасенье,
Что намъ уготовалъ Христосъ,
Который за насъ и мученья
И крестную смерть перенесъ.

Звѣзда эта — свѣточъ чудесный
Любви христіанской, святой,
Въ ту дивную ночь возсіявшій
Съ Востока надъ грѣшной землей.

И всѣмъ, кто въ борьбѣ изнываетъ,
Подъ гнетомъ нужды и труда, —
Спасительный свѣтъ проливаетъ
Съ Востока святая звѣзда.

И всѣхъ, кто любовію полный
Добро въ своей жизни творитъ, —
Святая звѣзда отъ Востока
Сіяньемъ своимъ озаритъ.

Для тѣхъ-же, въ чьемъ сердцѣ угасла
Живая любовь навсегда, —
Для тѣхъ, какъ лампада безъ масла, —
Померкла святая звѣзда.

Блескъ этой звѣзды разливается надъ міромъ и никогда не погаснетъ для всѣхъ жаждущихъ Божественной помощи. Мы всѣ видимъ ея чарующій, немеркнушій свѣтъ. Этотъ блескъ и это сіяніе Виѳлеемской звѣзды видимымъ образомъ отражается въ сіяющихъ огняхъ храмовъ Божіихъ, въ особенности ярко пылающихъ въ Рождественскую ночь, что выражается въ стихотвореніи **А. Кирѣева**:

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ.

Весь залитый огнями
Сіяетъ Божій храмъ,
И сизыми струями
Клубится фиміамъ.

Съ амвона стройногласный
Звучитъ церковный хоръ,
И блескъ иконостасный
Слѣпитъ горящій взоръ.

Народъ весь призываетъ
Христа — въ трудахъ помочь,
И міръ благословляетъ
Рождественская ночь.

Царитъ надъ міромъ ночь святая,
Утихъ вседневный шумъ заботъ,
И звѣзды, весело блистая,
Сплелися въ дивный хороводъ.

Гудитъ немолчно звонъ церковный,
Спѣшитъ толпа изъ дальнихъ мѣстъ
И устремляетъ взоръ съ любовью
На алтаря блестящій крестъ.

Несется клиросное пѣнье,
Въ сердцахъ смиряется вражда,
И всѣмъ свое благословенье
Шлетъ Виѳлеемская звѣзда.

По ярко выражаемому народному повѣрью въ праздникъ Рождества Христова особенно сильно чувствуется пребываніе Христа съ нами здѣсь, на землѣ. Народъ вѣритъ, что въ самую полночь подъ Рождество небесныя врата отверзаются, и съ высоты на землю нисходитъ Самъ Христосъ.

Вотъ что дѣлаетъ эту ночь такой привлекателяной и таинственной.

Особенно ярко эта мысль выражается въ стихотвореніи **Сергѣя Копыткина** подъ заглавіемъ:

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ НОЧЬ.

Даль объята серебряной дымкой,
Блещутъ звѣзды, крѣпчаетъ морозъ,
Въ эту ночь по землѣ невидимкой
Незамѣтно проходитъ Христосъ.

Онъ обходитъ дворцы и палаты,
Гдѣ господствуетъ роскошь и лѣнь.
Онъ обходитъ убогія хаты
Позабытыхъ глухихъ деревень.

Онъ заноситъ небесныя грезы
Въ истомленныя злыя сердца,
И текутъ серебристыя слезы
По ланитамъ святого лица.

И на полѣ безсмысленной битвы,
Братской битвы въ стезѣ городской,
Онъ страдаетъ и шепчетъ молитвы
И рыдаетъ съ великой тоской.

Онъ рыдаетъ, склонясь на колѣни,
И съ небесъ голубая звѣзда
Опускается медленно къ тѣни
Міpового страдальца Христа.

Въ наши кровавые дни братскихъ междоусобій и жестокихъ войнъ это стихотвореніе С. Копыткина имѣетъ особенную цѣнность, напоминая намъ о томъ, какое горе мы причиняемъ своему Спасителю, и какъ заставляемъ Его страдать, нарушая Его евангельское ученіе о взаимной братской любви.

Подумайте только! Онъ — Царь царей, Творецъ вселенной, безконечно скорбитъ и страдаетъ изъ-за насъ грѣшныхъ и непокорныхъ людей, безпрестанно терзающихъ Его своими пороками и непослушаніемъ.

Какое сердце человѣческое не дрожитъ въ сильномъ трепетаніи отъ этой мысли? Такъ-ли міръ долженъ почитать своего Царя, Искупителя и Бога?

Но не исправимъ этотъ старый грѣховный міръ. Онъ до сихъ поръ, вотъ уже 20 вѣковъ, не можетъ загладить своей вины передъ Господомъ, даже еще болѣе усиливаетъ ее, усугубляя тяжкими, непростительными прегрѣшеніями.

Непонятно это удивительное жестокосердіе людей, не чувствующихъ благодарности къ своему Спасителю, отдавшему Себя для спасенія рода человѣческаго на тяжкое униженіе, поруганіе и крестную смерть.

Отъ грустнаго безнадежнаго отчаянія спасетъ міръ только дѣтская душевная чистота, благодаря которой дѣти принимаютъ Христа въ свои души и сердца такъ, какъ слѣдуетъ это дѣлать, какъ указываетъ въ своихъ стихахъ Сергѣй Копыткинъ.

Поэтому то праздникъ Рождества Христова является дѣтскимъ праздникомъ въ особенности, и въ Рождественскіе святки дѣти чувствуютъ себя прямо-таки царями и господами положенія, сознаютъ свое временное превосходство надъ старшими въ эти радостные дни праздника Малютки Іисуса, новорожденнаго Божественнаго Младенца, воплотившагося среди людей.

Нельзя обойти молчаніемъ той древней поэтической легенды, которая тѣсно связана съ праздникомъ Рождества Христова и, дѣйствительно, превращаетъ хоть временно нашу печальную земную жизнь въ волшебную, чудную сказку. Эта легенда поясняетъ установившійся обычай зажиганія рождественскихъ елокъ, украшенныхъ ярко сверкающими свѣчами и восхитительными подарками. Обычай этотъ дорогъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ, предъ взоромъ которыхъ воскресаютъ воспоминанія дѣтства съ ихъ свѣтлыми безоблачными впечатлѣніями и переживаніями.

Безъ елки, кажется намъ, не можетъ быть настоящихъ праздниковъ Рождества Христова. Безъ елки радость и ликованіе кажутся неполными, теряютъ значительную долю своей обаятельности и прелести. Вотъ, тогда при свѣтѣ елки приходится сказать: будемъ-те, какъ дѣти! Уподобимся имъ хоть на нѣсколько часовъ!

Поэтому такъ умилительно дорога для насъ эта древняя легенда о елкѣ, переложенная въ стихи **А. Петровой**:

ЕЛКА.

Древнее преданье.

Въ ту ночь, какъ ангелы смиреннымъ пастухамъ
Спасителя рожденье возвѣщали;
Въ ту ночь, когда звѣзда, явившись мудрецамъ,
Ихъ къ яслямъ привела съ ихъ царскими дарами;—
Въ ту ночь великую по всей землѣ святой
Не спали дерева, и, шелестя вѣтвями,
Рѣчь чудную вели они между собой
И радостно качали головами.
„Смотрите: въ даръ зажгли Младенцу небеса
Все множество своихъ звѣздъ чудныхъ и далекихъ;
А вотъ и чрезъ людей Младенцу шлетъ земля
Роскошные дары изъ нѣдръ своихъ глубокихъ.
А мы? Ужель одни Спасителю людей
Мы къ яслямъ ничего не принесемъ священнымъ?
О нѣтъ! И мы снесемъ плоды своихъ вѣтвей,
Что Имъ Самимъ даны растеніямъ смиреннымъ".
„Идемъ!" тутъ радостно деревья всѣ вскричали:
„Идемъ, идемъ къ Тому, Кто всѣмъ Отецъ и Богъ!"
И быстро дерева къ пещерѣ зашагали,
Неся, кто чудный цвѣтъ, кто листья или плодъ.
Межъ тѣмъ, залившись вся горячими слезами,
Ель бѣдная одна осталась въ сторонѣ.
Съ тоской глубокою поникнувъ вся вѣтвями,
Шептала такъ она своей родной землѣ:
„Вотъ, вотъ несутъ теперь деревья всѣ земныя
Младенцу чудному въ даръ вѣтви и цвѣты,
Плоды роскошные иль листья дорогіе.
А я? Я не иду! Мнѣ съ чѣмъ къ Нему итти?..
Ни цвѣта, ни плодовъ, ни даже листьевъ нѣжныхъ,
Увы! нѣтъ у меня! Природой не дано,
Вотъ кромѣ этихъ иглъ колючихъ, неизбѣжныхъ,
Мнѣ ровно ничего! Охъ горе—то мое!
Не завистью полна душа моя къ собратьямъ,
О, нѣтъ, ни зависти, ни злобы нѣтъ во мнѣ;
Но, Боже, для меня была бъ великимъ счастьемъ
Возможность принести что-либо въ даръ Тебѣ".
Вдругъ гласъ: „Приподними повыше свои вѣтви!"
И крыльями смахнулъ такъ много ангелъ звѣздъ,
Что ими быстро ель покрылась, словно сѣтью.
Брильянтами ея блеснули капли слезъ..
„Неси скорѣй свой даръ!" сказалъ тутъ ангелъ ели.
И ель, сіяющая тысячью огней,
Пришла въ тотъ самый мигъ къ таинственной пещерѣ,
Когда деревья всѣ стояли у дверей.
Вдругъ чудные Младенца взоры обратились
Къ ней прямо, и тотчасъ, съ улыбкой на устахъ,
Онъ руку протянулъ къ ней; мигомъ отстранились
Деревья всѣ предъ ней, предъ елкою въ звѣздахъ...
И Матерь Сына Божія промолвила ей слово:
„Отнынѣ будешь ты всѣхъ радовать дѣтей!"
И съ той поры всегда на Рождество Христово
Блеститъ, какъ звѣздами, ель тысячью огней.

Что можно прибавить къ этому изящному сказанію, если прелестной сіяющей елкой залюбовался Самъ Малютка Христосъ!

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

У яслей.

Рождественская легенда.

Въ самомъ незначительномъ городѣ Палестины въ Виѳлеемѣ жилъ бѣдный учитель Ассиръ. Жена его умерла и на попеченіи осталось двое дѣтей: дочь Эся и моложе ея—сынъ Симонъ. А изъ хозяйства у него было только старый престарѣлый оселъ, да молодой барашекъ, котораго Симонъ очень любилъ и баловалъ.

И ничего-бы жилось бѣдному Ассиру: ему платили за уроки Закона Божьяго хорошо; онъ боялся Бога, никого не обижалъ и не жадничалъ.

Но у него было большое горе: его сынъ Симонъ былъ отъ рожденія своего нѣмой и его прекрасные, черные глаза, всегда такіе грустные, вдумчивые, говорили, что онъ понимаетъ свое увѣчье и много чувствуетъ, переживаетъ въ своемъ тихомъ сердцѣ.

— Сынъ мой! за что тебя Богъ наказалъ! — говорилъ бѣдный Ассиръ, приглаживая черныя непослушныя кудри Симона ласковой рукой. — Почему тебѣ Господь не далъ слова живого, чтобы ты могъ говорить и молиться, какъ всѣ люди? Зачѣмъ Онъ не далъ тебѣ голоса, чтобы ты могъ пѣть прекрасные псалмы царя Давида, какъ поютъ ихъ дѣти въ школѣ? Зачѣмъ на книгу, которую ты читаешь, падаютъ слезы твои!

Эся порывисто поцѣловала руку отца и пылко воскликнула:

— Отецъ не говори такъ! Господь знаетъ, за что наказываетъ. Но зачѣмъ же Господь позволяетъ людямъ обижать другъ друга? Зачѣмъ твои ученики дѣлаютъ зло нашему бѣдному Симону?.. Они смѣются надъ нимъ, толкаютъ его такъ больно, потому что онъ молчитъ?.. Объясни мнѣ, отецъ! объясни!.. Ты такой законникъ... учитель... Нѣтъ! ты не объяснишь этого: законъ и сердце не понимаютъ другъ друга. И тоска, обида зазвучали въ ея голосѣ...

Эся горячо любила своего брата Симона; берегла его отъ злыхъ людей; заботилась о немъ, какъ мать, и дѣлилась съ нимъ своими и грустными и радостными думами. Она научила его читать и писать, научила его понимать красоту природы и читать книгу неба, бесѣдовать со своей душой.

А отецъ училъ сына познавать Бога по законамъ сухо, придерживаясь буквы.

Симонъ все это слышалъ, видѣлъ, обдумывалъ и по своему воспринималъ своей дѣтской душой, и въ немъ сложилось своеобразное представленіе о Богѣ.

Тотъ, Кто далъ такъ много всего прекраснаго людямъ, Тотъ любилъ бы ихъ, защищалъ бы отъ зла. И Симонъ уносился въ своихъ невинныхъ мечтахъ къ этому доброму невѣдомому Богу, безсознательно искалъ Его и тосковалъ.

Каждый день съ утра Симонъ прилежно учился, а послѣ полдня прогонялъ своего любимаго барашка на зеленый лугъ.

Довольно тебѣ сегодня учиться, сынъ мой, — однажды ласково сказалъ Ассиръ Симону,—пора уже выгнать барашка на траву. Ночь будетъ, кажется, теплая, тихая, и ты подгони его къ стаду и попаси эту ночь...

Симонъ послушно сложилъ книгу, окутался плащемъ и выпустилъ барашка изъ хлѣва...

Тихо сошелъ на землю южный зимній вечеръ. Яркая луна какимъ-то особенно спокойнымъ свѣтомъ залила зеленое море травъ, и безконечной, легкой фатой разостлалась по опустѣвшимъ полямъ ячменя. А мягкія, легкія струи чистаго воздуха дышали мятой, увядающими анемонами и опавшими листьями смоковницъ и пальмъ.

Пастухи выгнали свое стадо на влажную траву, и голоса ихъ далеко разливались по долинамъ звонкимъ, протяжнымъ эхомъ.

Симонъ шелъ со своимъ барашкомъ по зеленому откосу виѳлеемской дороги, направляясь къ стаду.

Оно должно быть тамъ, гдѣ кружатся искры отъ костра и мѣшаются со звѣздами, — думалъ онъ.

Симонъ не первый разъ уже пасетъ своего барашка ночью, и ему въ этихъ долинахъ и на холмахъ все знакомо; но въ эту чудесную ночь онъ такъ тревожно вглядывался, вслушивался въ ея таинственные звуки и непонятные шорохи.

Барашекъ усердно щипалъ густую траву, а юный пастухъ присѣлъ на разостланный свой плащъ на травѣ и задумался, залюбовавшись красотою неба.

— Эся говорила, что Богъ развѣсилъ небо надъ землей, чтобы каждый человѣкъ избралъ себѣ одну звѣздочку и молился ей. Тогда и зло ушло-бы изъ сердца и люди были-бы добрѣе, — размышлялъ Симонъ. Онъ вспомнилъ разсказъ отца о пророкахъ и съ удивленіемъ подумалъ:

Почему же теперь Богъ не посылаетъ къ людямъ ангеловъ и не говоритъ съ ними, какъ когда-то съ Моисеемъ?.. Ахъ, я все, все разсказалъ бы Ему! но Богъ отнялъ у меня слово, — и глаза его затуманились слезой.

Но, что это?.. Какъ будто птица легкая пролетѣла надъ головой Симона и тихая, нѣжная струйка ласкового вѣтерка, какъ поцѣлуй матери, прикоснулась къ влажнымъ щекамъ его, и голосъ ангела, полный любви и нѣжности, коснулся его слуха:

— Отрокъ! Твои слезы въ эту ночь я отнесъ на небо къ престолу Вышняго; тамъ онѣ претворились въ слезы радости. Въ эту чудную ночь небо соединяется съ землей въ красотѣ любви и вѣры, и ты сейчасъ увидишь Бога Господа милосерднаго, добраго, и никогда уже не разстанешься съ Нимъ.

Симонъ не повѣрилъ этой Божественной вѣсти и смѣшалъ ее со своими грезами, вздохнулъ. Барашекъ усталъ бродить по густой травѣ; подошелъ къ своему юному пастуху, и положивъ свою мордочку на его колѣни, заснулъ. А Симонъ, приласкавъ его, опять погрузился въ святыя грезы.

Но вотъ по виѳлеемской дорогѣ, по которой все еще шли запоздавшіе люди въ Виѳлеемъ, чтобы по повелѣнію власти записаться, выдѣлился огромнаго роста человѣкъ, не то звѣрь. Растерянно оглядываясь, онъ позвалъ Симона:

— Отрокъ! Не бойся. Я тебя не трону въ эту ночь. Я—Зло, которое ты ненавидишь; но знай, что я—властитель міра, который покорно лежитъ у моихъ ногъ цѣлые вѣка! А сейчасъ я не знаю, что такое случилось со мной? Я вдругъ потерялъ всю свою покоряющую силу и власть на землѣ. Что-то сильнѣйшее меня появилось въ эту странную ночь и до сихъ поръ небывалой властью гонитъ меня съ земли.

Твои же, отрокъ, уста отъ рожденія твоего не были осквернены грѣховностью и ты можешь указать мнѣ, куда я могу укрыться на эту ночь?

Симонъ оглянулся кругомъ и, какъ бы по внушенію, взглядъ его остановился на бездонной пропасти въ расщелинѣ скалы, и Зло поспѣшило скрыться въ ней, и его безпомощный стонъ замеръ въ скалѣ. Барашекъ, отдохнувши, весело вспрыгнулъ, и юный пастухъ его всталъ и шаловливо приложилъ свою черно-кудрую голову къ бѣлой мордочкѣ его и, осы-

павъ всю ее горячими поцѣлуями, направился опять въ сторону стада, гдѣ далеко пылалъ костеръ.

Симону не было страшно, все уже кругомъ затаилось въ тихомъ снѣ. Онъ только удивлялся: почему звѣзды засiяли ярче? Почему у него на душѣ такъ легко и радостно стало? Какъ будто какое-то особенное счастье, давно желанное, сошло съ неба къ его сердцу. Онъ не удивился, когда навстрѣчу ему изъ мрака какихъ-то древнихъ развалинъ вышелъ человѣкъ. Въ его опущенной рукѣ сверкало смертоносное орудiе и онъ въ мятежномъ раздумьи подошелъ къ Симону, спокойно идущему со своимъ барашкомъ, и съ удивленiемъ проговорилъ:

— Отрокъ! ты такъ спокоенъ и такъ простъ, что не видишь предъ собой самаго страшнаго разбойника! Я могъ-бы уничтожить тебя въ одинъ мигъ, какъ это я дѣлалъ съ людьми много разъ. Но сейчасъ я не могу понять, что со мной случилось въ эту странную ночь? Я совсѣмъ не питаю зла къ людямъ: оно ушло изъ моего каменнаго сердца, и это любимое мной орудiе страшное само скользитъ изъ моихъ сильныхъ рукъ.

А ты, отрокъ, такой чистый, простой; твои уста отъ рожденiя твоего не знаютъ обмана, предательства и лжи, и ты скажешь мнѣ правду: что такое творится въ эту странную ночь?

Симонъ ничего не понялъ изъ словъ разбойника и по привычкѣ за разъясненiемъ непонятнаго на землѣ, взглянулъ на небо.

Слѣдя за взоромъ отрока, разбойникъ почувствовалъ, что въ эту странную ночь совершается что-то слишкомъ священное для земли, и онъ молча отбросилъ далеко отъ себя страшное орудiе и скрылся. .

Ты дрожишь, мой барашекъ... Чего ты испугался?.. Смотри, какая чудная, кроткая ночь!.. Вотъ уже и стадо близко . Иди, иди скорѣе, погрѣешься у костра.— и Симонъ погладилъ барашка по его шелковистой спинѣ. Но барашекъ не даромъ дрожалъ: стая бродячихъ голодныхъ собакъ, окружили его; но въ эту святую ночь зло безсильно и голодныя собаки, дружески повилявъ хвостами, умчались дальше, не тронувъ барашка...

Суетный мiръ спалъ. Блѣдная, утомленная луна, подобравъ свои серебряныя вуали, ушла на покой. И надъ Виѳлеемомъ воцарилась настоящая, полная дышащей тишины, ночь.

Только виѳлеемскiе пастухи, по своей обязанности, не спали, грѣясь у пылавшаго костра. Сучья догорали..., пламя шуршало и все тише и тише становилась бесѣда пастуховъ.

Не хотѣлось говорить, чтобы не нарушить мира и радости, царившихъ въ ту ночь на землѣ...

Костеръ тихо дышалъ. Еще тише плавали надъ нимъ искры, исчезая въ пространствѣ.

А между небомъ и землей, уже близко, близко къ пастухамъ, горѣла, переливалась, ликовала чудная звѣзда.

Симонъ отошелъ отъ костра, забывъ о своемъ барашкѣ, и какъ зачарованный залюбовался ею.

Отрѣшенность отъ земли читалась въ его прекрасныхъ глазахъ.

Все ярче и нѣжнѣй трепетала чудная звѣзда, разсыпая вокругъ золотыя, волшебныя искры.

Вотъ одна лучистая искра, отлетѣвъ отъ нея, упала на землю, передъ Симономъ и... задышала бѣлой, благоуханной лилiей. Онъ съ улыбкой счастья сорвалъ ее.

А впереди еще... и еще одна за другой падали такiя же волшебныя искры, оживая бѣлыми нѣжными лилiями. Симонъ все шелъ и шелъ дальше и умиленный срывалъ ихъ длинными стеблями и, складывая на лѣвую руку, бережно несъ ихъ у сердца. Послѣднюю благоуханную лилiю, онъ сорвалъ у входа въ низкую, незамѣтную пещеру, надъ которой, по лѣстницѣ изъ живыхъ цвѣтовъ сходили ангелы и пѣли неземныя пѣсни о новой радости, о счастьѣ, о новой любви, осыпая пещеру цвѣтами.

Но Симона больше привлекала пещера: тамъ сiялъ необычный, нѣжный свѣтъ, тамъ были люди и овцы. А въ низкихъ ясляхъ, на горкѣ золотистой соломы, въ ореолѣ тихаго неземного свѣта, лежалъ Младенецъ, повитый пречистыми руками Матери.

Робко подойдя къ чуднымъ яслямъ, Симонъ сталъ на колѣни и, отдѣливъ половину принесенныхъ имъ лилiй, по-дѣтски улыбаясь, положилъ ихъ въ ясли, у пречистыхъ крошечныхъ ножекъ, а остальныя съ умоляющимъ взоромъ протянулъ къ рукамъ Пречистой Матери.

Лилiи золотились чистой росой въ Ея маленькихъ смуглыхъ рукахъ и кроткая, божественная улыбка озарила пречистыя уста, и Она сказала:

— Твое сердце, отрокъ, благоухаетъ вѣрою, какъ эти лилiи. Возьми себѣ одну изъ нихъ и разскажи людямъ, что цвѣтокъ лилiя во всѣ вѣка послужитъ образомъ чистоты и невинности сердца человѣческаго...

Тихо, молитвенно въ завѣтной пещерѣ. Овцы перестали жевать сѣно. Старецъ Iосифъ, опершись на свой высокiй посохъ, благоговѣйно глядѣлъ на Младенца - Вседержителя, Которому земля не дала иного престола, какъ ясли безсловесныхъ. Наклонившись надъ яслями, Богоматерь чуть-чуть качаетъ Предвѣчнаго Сына Своего. Чуть колышутся и лилiи въ Его соломенной постелькѣ, благоухая тихой радостью.

А нѣмой отрокъ Симонъ, съ глубокою вѣрой взирая на Малютку-Христа, пророчески воскликнулъ:

— Господь мой, Богъ мой! Ты здѣсь... Я нашелъ Тебя и никогда не разстанусь съ Тобой!.. Я за Тебя положу свою душу и жизнь...

Преданiе говоритъ, что отрокъ Симонъ впослѣдствiи сталъ Апостоломъ Петромъ.

Изъ печати.

Отклики Архипастырскаго Посланiя.

Архипастырское Посланiе Блаженнѣйшаго Митрополита Дiонисiя по поводу судебныхъ исковъ католическаго епископата, стремящагося отнять у насъ свыше 500 (нынѣ уже 600) нашихъ храмовъ и монастырей, было напечатано полностью или въ извлеченiяхъ во многихъ органахъ польской и меньшинственной печати въ Польшѣ, а также — въ нѣкоторыхъ заграничныхъ газетахъ. Многiе органы печати, приводя Посланiе или отрывки изъ него, сопроводили слова Блаженнѣйшаго Митрополита своими коментарiями, такъ или иначе выражающими отношенiе этихъ газетъ, какъ къ Архипастырскому Посланiю, такъ и къ самому факту возбужденiя исковъ, послужившему причиной его изданiя.

Католическая печать въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. газеты, которыя безоговорочно поддерживаютъ политику католическаго епископата, ограничились приведенiемъ въ самыхъ краткихъ словахъ содержанiя Архипастырскаго посланiя. Однако, и тутъ допускаются неточности: такъ газета „Польска" (№ 284) правильно пишетъ, что посланiе было издано на языкахъ: польскомъ, русскомъ, бѣлорусскомъ и украин-

скомъ". Въ замѣткахъ же, помѣщенныхъ познанской печатью отъ 23 и 24 ноября (напримѣръ, „Курьер Познаньски" № 543) про польскій языкъ уже не упоминается, и получается впечатлѣніе, что Посланіе было издано только на трехъ меньшинственныхъ языкахъ. Обстоятельство, конечно, мелкое, но весьма характерное, особенно въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ приходится дѣйствовать Православной Церкви въ Польшѣ, когда обвиненія въ нелойяльности въ отношеніи Польскаго Государства являются обычнымъ орудіемъ борьбы съ нею.

Впрочемъ,—каждому свое. Были, какъ видимъ, такіе, которые не увидѣли польскаго текста посланія, думается потому, что не желали его видѣть. Зато они видѣли бѣлорусскій, украинскій и русскій тексты. А вотъ виленская газета „Курьер Виленьски" (№ 277) прекрасно разглядѣлъ украинскій и русскій тексты, но не замѣтилъ уже бѣлорусскаго, ни, тѣмъ болѣе,—польскаго. На этомъ основаніи построена довольно длинная замѣтка съ разными обвиненіями противъ іерархіи и православнаго духовенства, яко бы не желающаго „забыть традицій прежней царской Россіи и перестать относиться къ Бѣлоруссіи, какъ къ „исконному русскому" краю". На этомъ основаніи, возведенномъ, какъ мы видѣли, на ложныхъ предпосылкахъ, православному духовенству сулятся всякія непріятности, а Высшая Церковная Власть упрекается въ презрительномъ отношеніи къ бѣлоруссамъ и ихъ языку.

Намъ извѣстно, что „Курьер Виленьски" живо интересуется защитой національныхъ бѣлорусскихъ правъ, впрочемъ, преимущественно въ области церковной, тамъ, гдѣ это можетъ пойти въ ущербъ лишь языку русскому, а не потребуетъ никакихъ уступокъ со стороны распространенія польскаго языка. Но неужели подобная защита требуетъ извращенія фактовъ? И насколько она слаба, если для нея не находится другихъ мотивовъ!

Относительно содержанія и повода изданія Посланія виленская газета ничего не говоритъ. Прочія газеты, о которыхъ мы упоминали выше, ограничиваются краткими замѣтками, въ которыхъ повторяютъ ложное утвержденіе, что иски предъявлены католическимъ епископатомъ въ отношеніи католическихъ костеловъ, „заграбленныхъ и конфискованныхъ царскимъ правительствомъ и превращенныхъ въ церкви" („Курьер Познаньски", „Газета Варшавска" № 340). При этомъ эти газеты ссылаются на извѣстное письмо Архіепископа Ялбржиковскаго, о которомъ говорилось уже въ „В. Чтеніи".

Мы знаемъ, насколько невѣрно утвержденіе, будто бы иски касаются лишь б. католическихъ костеловъ. Наоборотъ,—таковые составляютъ совершенно незначительное меньшинство. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о б. уніатскихъ храмахъ, а также о церквахъ, построенныхъ на мѣстѣ уніатскихъ церквей, вслѣдствіе ихъ уничтоженія по разнымъ случайнымъ причинамъ. Вотъ чего ищетъ отъ насъ р.-католическая церковь.

Это признаетъ косвенно органъ католическаго епископата „Польска" (въ № 284), пытаясь полемизировать съ утвержденіемъ Посланія Владыки Митрополита, что эти „святыни были основаны, построены и украшены нашими православными предками". Газета говоритъ про то, что

„ни захваченные царскимъ правительствомъ костелы латинскаго обряда, ни уніатскія церкви не строились православными предками, но католиками".

Какъ видимъ, здѣсь уже проводится различіе между „католическими костелами, которые были захвачены царскимъ правительствомъ", и между „уніатскими церквами", относительно „захвата" которыхъ на этотъ разъ благоразумно умалчивается. Привѣтствуемъ этотъ признакъ отрезвленія. Относительно латинскихъ костеловъ, конечно, слѣдуетъ разобрать, кто и какъ ихъ „захватывалъ". Относительно же б. уніатскихъ церквей, мы полагаемъ, что независимо отъ того, строились ли онѣ до уніи православными, или же во время уніи—уніатами, нынѣшніе православные потомки первоначальныхъ строителей имѣютъ на эти храмы такія же права, какъ и сами строители, ибо было бы нелѣпостью утверждать, что храмы были построены только для одного поколѣнія ихъ воздвигшаго. Какъ разъ же этотъ вопросъ, т. е. судьбу и мнѣніе нынѣшней паствы этихъ храмовъ, католическая печать и иски католическаго епископата совершенно оставляютъ въ сторонѣ.

Поэтому, мы не можемъ считать аргументами такихъ откликовъ, какъ напримѣръ, заявленіе виленскаго католическаго органа „Дзенник Виленьски" (№ 270), который упрекаетъ Посланіе въ томъ, что

„оно ничего не говоритъ о томъ, что дѣло касается ревиндикаціи римо-католическихъ храмовъ, конфискованныхъ царскимъ правительствомъ".

Мы знаемъ, и можемъ это доказать цифрами, что такіе храмы дѣйствительно были, однако, въ сравнительно небольшомъ числѣ и больше 30 ихъ было возвращено р.-католической церкви еще во время войны и въ первые годы послѣ ея окончанія. Сейчасъ такихъ храмовъ, да и то сомнительныхъ въ смыслѣ ихъ захвата (были костелы просто проданные, покинутые и разрушившіеся и т. д.), врядъ-ли наберется больше десятка въ рукахъ православныхъ. Откуда же 600 исковъ?

Болѣе осторожно объ этомъ вопросѣ высказывается варшавская газета „Дзэнь Польски" (№ 326), органъ консервативныхъ землевладѣльцевъ. Приведя большія выдержки изъ текста Посланія, эта газета отмѣчаетъ въ заключеніе, что,

„какъ видимъ изъ содержанія этого Посланія Митрополитъ занимаетъ позицію не облегчающую мирнаго разрѣшенія спора, такъ какъ создаетъ изъ процессовъ большое дѣло защиты Церкви передъ опасностью извнѣ, и ни однимъ словомъ не разъясняетъ своимъ вѣрнымъ, что по традиціи предковъ и согласно справедливости церкви, о которыхъ идетъ рѣчь, слѣдуютъ именно католической церкви".

Газета не подкрѣпляетъ своего утвержденія никакими аргументами. Еще проще поступаетъ петрсковская газета „Глос Трибунальски" (№ 267), сообщая, что

„среди православнаго населенія большое впечатлѣніе произвело Посланіе Главы Православной Церкви въ Польшѣ Митрополита Діонисія, изданное по вопросу о мнимой угрозѣ 500 православнымъ церквамъ, возвращенія которыхъ домогается католическая церковь".

Газета позволяетъ себѣ озаглавить это извѣстіе „Православная провокація", называя этими словами Посланіе Православнаго Митрополита, Главы Церкви, пользующейся признаніемъ Польскаго Государства!

Не первый разъ мы встрѣчаемся съ подобными выраженіями, и съ сожалѣніемъ, должны отмѣтить, что представители государственной власти и прокуратуры, повидимому, не усматриваютъ въ нихъ ничего предосудительнаго, ибо мы не слышали ни разу о конфискаціи подобныхъ замѣтокъ и статей или о привлеченіи къ отвѣтственности газетъ, ихъ напечатавшихъ.

Поэтому, насъ не удивляютъ неприличныя издѣвательства надъ Посланіемъ, напечатанныя въ прославленной „Украинской Нивѣ" (№ 15). Эта газета, конечно, сравниваетъ Посланіе Владыки Митрополита съ царскими манифестами и использует его для самыхъ неприличныхъ выпадковъ противъ Высшей Церковной Власти, увѣряя, что такимъ образомъ она „защищаетъ православный народъ въ Польшѣ". Впрочемъ, полагаемъ, всѣмъ извѣстны источники вдохновенія „Украинской Нивы".

Наконецъ, органы православнаго меньшинства въ Польшѣ безоговорочно привѣтствуютъ Архипастырское Посланіе Владыки Митрополита. Виленская газета „Наша Жизнь" въ передовой статьѣ отъ 19 ноября, озаглавленной „Голосъ Архипастыря" и цѣликомъ посвященной разбору Посланія, пишетъ:

Оффиціальный Глава Церкви, стоя на церковно-государственной точкѣ зрѣнія, не могъ, конечно, ни духовенству, ни мірянамъ рекомендовать ничего, что могло бы быть въ противорѣчіи съ лойяльностью или истинами Св. Православія: онъ, во-первыхъ, рекомендуетъ намъ, православнымъ, внутреннія мѣры—церковнаго сближенія, объединенія и слiянія въ тѣсную, дружную, неразрывную православную семью, во вторыхъ—довѣріе къ правосудію государственной судебной власти—въ увѣренности въ правотѣ нашего дѣла, и въ третьихъ—призываетъ насъ къ молитвѣ и покаянію, къ укрѣпленію этимъ нашихъ силъ, нашей вѣры. Всѣ эти три указанія Главы Церкви нашей мы должны свято выполнить, не забывая ни на одну минуту, что въ твердости нашей и в вѣрности Св. Православію — вся сила Его, отвѣчающаго за всю Церковь и представляющаго Ее—въ отстаиваніи интересовъ Церкви.

У насъ имѣются свѣдѣнія, что все, что необходимо, уже предпринято для защиты церквей и церковнаго имущества отъ посягательствъ р.-католическихъ духовныхъ властей. Трудно даже понять, какъ можно требовать „возвращенія" церквей — когда онѣ теперь именно возвращены своимъ законнымъ владѣльцамъ, православнымъ! Тотъ фактъ, что данная церковь „была" уніатской — выдвигается, какъ поводъ, чтобы ее теперь сдѣлать католической! Но вѣдь она строилась православными людьми, строилась, какъ православная церковь,— и если въ 18 вѣкѣ „отошла" (завлечена) на унію—то ея обратный переходъ в 18б... году къ православнымъ вполнѣ законенъ и понятенъ; это и есть — „возвращеніе".

Дѣло суда разобраться въ этомъ и рѣшить — насколько „серьезны" притязанія р.-католиковъ на величайшую Православную Святыню въ Польшѣ — Почаевскую Лавру и сотни другихъ монастырей и церквей...

Но, разъ уже мы затронули этотъ вопросъ, остановимся еще на одномъ обстоятельствѣ, о которомъ, конечно, не могъ говорить въ своемъ посланіи Митрополитъ Діонисій: какое значеніе можетъ имѣть начинающаяся судебная тяжба во внутренней жизни нашего государства? Въ интересахъ ли послѣдняя о взаимное возбужденіе страстей, сѣяніе споровъ и несогласій? Двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ не можетъ быть, и мы съ глубокимъ удовлетвореніемъ должны отмѣтить, что во многихъ случаяхъ государственныя власти, во имя права и закона, но одновременно—и во имя справедливости, защищали православныхъ и ихъ святыни отъ агрессивности разагитированныхъ своимъ духовенствомъ католиковъ.

. . . .

. . . .

Будемъ надѣяться, что правда восторжествуетъ, что новое испытаніе, выпавше на долю православныхъ, пойдетъ имъ на пользу, объединитъ ихъ вокругъ ихъ Пастырей и Архипастырей— и всѣхъ вмѣстѣ вокругъ Главы Церкви, Митрополита Варшавскаго Волынскаго и всея Польши.

Во львовской газетѣ „РусскІй Голосъ" (№ 93) мы находимъ по тому же вопросу статью, озаглавленную „Защита Православной Церкви", въ которой между прочимъ говорится:

Митрополитъ Діонисій, внявшій внутреннему голосу вѣрующаго народа, выпускаетъ свое архипастырское воззваніе ко всей Православной Митрополіи съ призывомъ объединиться возлѣ своихъ святынь и не отпустить ихъ на поруганіе врагомъ православія. Воззваніе повсемѣстно произвело неизгладимое впечатлѣніе и укрѣпило въ массахъ рѣшеніе, по примѣру своихъ дѣдовъ, энергично стать на защиту своей изначальной народной святыни. Нашлись и доблестные пастыри, которые своимъ неустрашимымъ выступленіемъ въ защиту Церкви, влекутъ за собою толпы народа

. . . .

. . . .

Невольно напрашивается вопросъ, что же дѣлать далѣе, чтобы избѣгнуть того разгрома, какой уготовляетъ римо-католическій костелъ нашей Церкви? И тутъ въ первую очередь долженъ быть исполненъ до конца призывъ нашего Митрополита, зовущаго все населеніе, забывши разъединяющія интриги, объединиться и сплошной стѣной стать на защиту своихъ народныхъ святынь. Насталъ 12 часъ... Самъ Богъ послалъ нашему народу испытаніе, которое должно вывести насъ изъ состоянія спячки и инертности. Такіе моменты исторіей даются рѣдко!..

Слѣдующимъ шагомъ въ организаціи и защитѣ нашей церкви долженъ явиться Помѣстный смѣшанный Соборъ съ участіемъ клира и мірянъ.

Къ этому послѣднему вопросу мы еще вернемся въ ближайшее время.

Vox.

Хроника.

НОВАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. БѢЛѢ. Заботами православнаго населенія г. Бѣлы Подлясской и окрестныхъ селъ, часовня на кладбищѣ этого города перестроена и значительно расширена. Средства на эту цѣль были собраны изъ доброхотныхъ пожертвованій мѣстнаго православнаго населенія. Освященіе перестроенной часовни состоится весною будущаго года. Такимъ образомъ частично будетъ удовлетворена нужда православнаго населенія, уже въ теченіе ряда лѣтъ лишеннаго своего храма, такъ какъ со времени войны всѣ православныя церкви въ г. Бѣлѣ были закрыты, а единственная кладбищенская часовня по своимъ незначительнымъ размѣрамъ и ветхости не могла удовлетворить потребностей довольно многочисленной паствы.

ЗАНЯТІЕ ПОГОСТА ПЕТРОКОВСКОЙ ЦЕРКВИ. Магистратъ г. Петрокова занялъ около половины погоста православной церкви въ этомъ городѣ съ цѣлью устройства на занятомъ участкѣ городского сада. Претензіи городского самоуправленія на означенную землю основываются на томъ, что въ 1844 г. весь участокъ церковной земли былъ пріобрѣтенъ правительствомъ для постройки на немъ церкви. Поэтому городскія власти считаютъ, что вся церковная земля является государственной собственностью. Церковныя власти возбудили протестъ по поводу нарушенія городскими властями правъ православнаго прихода въ Петроковѣ.

НЕСОСТОЯВШІЙСЯ СБОРЪ ВЪ ПОЛЬЗУ АѲОНСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ. Лѣтомъ с. г. представители братіи русскихъ православныхъ монастырей на Св. Горѣ Аѳонской, численность которой простирается въ настоящее время до 460 человѣкъ, отъ имени „Братства Русскихъ обителей и келій во имя Царицы Небесной на Аѳонѣ" обратились къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, представляя тяжелое современное матеріальное положеніе русскихъ иноковъ, пустынниковъ и отшельниковъ на Аѳонѣ, вызванное прекращеніемъ пожертвованій и поддержки изъ Россіи. При этомъ эти представители, а именно Іеромонахъ Георгій, Іеромонахъ Илія, Іеромонахъ Аѳанасій и др. просили согласія Его Блаженства на прибытіе въ Польшу двухъ сборщиковъ, которые могли бы среди православнаго населенія собирать пожертвованія въ пользу русскихъ обителей и келій на Аѳонѣ.

Это прошеніе разсматривалось Св. Синодомъ во время его сессіи въ августѣ мѣсяцѣ 1929 г., причемъ въ виду того, что дѣло касалось прибытія иностранцевъ въ Польшу, Св. Синодъ, принципіально благословляя производство таковаго сбора, постановилъ предварительно запросить Министерство Исповѣданій относительно его согласія на прибытіе сборщиковъ и производство ими сбора.

Отношеніе отъ 18 ноября 1929 г. Министерство Исповѣданій извѣстило Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, что въ виду многочисленныхъ нуждъ, испытываемыхъ православнымъ населеніемъ въ Польшѣ, до сего времени ощущающимъ гибельныя послѣдствія Великой Войны, оно не признаетъ возможнымъ согласиться на прибытіе въ Польшу сборщиковъ въ пользу аѳонскихъ иноковъ. На ту же точку зрѣнія стало и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ день освященія храма въ с. Жабчѣ 24 ноября 1929 года.

Торжество Православія въ селѣ Жабчѣ.

(Корреспонденція „Воскреснаго Чтенія").

Въ нашемъ многострадальномъ Жабчѣ 24 ноября состоялось великое торжество освященія храма, возвращеннаго, наконецъ, его законнымъ обладателямъ. Это истинное торжество Святаго Православія навсегда останется въ памяти Жабчанъ и всѣхъ многочисленныхъ молящихся, собравшихся въ этотъ день изъ окрестныхъ селъ ради великаго праздника Жабчинскаго храма.

Еще за нѣсколько дней до праздника православное населеніе начало энергично готовиться къ этому свѣтлому дню, причемъ главною его заботой было привести храмъ въ должный видъ и этимъ способствовать благолѣпію предстоящаго торжества. По инціативѣ настоятеля на добровольныя пожертвованія прихожанъ въ церкви были устроены хоры. Вся церковь была вымыта, вычищена и украшена вѣнками изъ елокъ, а также убрана искусственными цвѣтами. Святой престолъ, жертвенникъ, аналои, подсвѣчники, были одѣты въ бѣлые чехлы и имѣли пасхальный видъ.

Къ тому времени была получена телеграмма, которой Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій благословилъ въ торжественный день освященія совершить пасхальную службу, каковой Жабчане были лишены въ текущемъ году, что привело народъ и духовенство въ несказанную радость и умиленіе.

Въ субботу, наканунѣ освященія, прибыли въ село Жабче: о. Архимандритъ Паисій изъ Кременца съ двумя діаконами, о. протоіерей Огибовскій изъ Луцка, а къ вечеру прибыло также все духовенство мѣстнаго благочинія и нѣсколько священниковъ изъ сосѣднихъ Гороховскаго и Дубенскаго уѣздовъ.

Вечеромъ прибывшимъ духовенствомъ, во главѣ съ о. Архимандритомъ Паисіемъ, была отслужена торжественная вечерня съ благословеніемъ хлѣбовъ. Храмъ былъ залитъ огнями, прекрасно пѣлъ хоръ подъ руководствомъ опытнаго регента о. Сагайдаковскаго. Торжественная служба глубоко трогала молящихся и вызывала слезы при воспоминаніи о пережитыхъ страданіяхъ многими изъ присутствующихъ.

Въ воскресенье, 24 ноября, прибыло еще больше молящихся и духовенства. Пасхальная заутреня началась въ 7 час. утра, причемъ о. Архимандриту Паисію сослужило 18 священниковъ и 4 діакона. Умилительное пѣніе пасхальныхъ пѣснопѣній, духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ—все это произвело на всѣхъ незабываемое впечатлѣніе, вызывало чувства радости и восторга, невольно наводя на мысль, что и Жабчинская церковь, подобно Христу Воскресшему, возстала изъ мертвыхъ и опять открыла свои двери для православныхъ.

Послѣ заутрени состоялся крестный ходъ вокругъ церкви со Святымъ Антиминсомъ, а затѣмъ было приступлено къ освященію храма малымъ чиномъ. По совершеніи освященія было провозглашено многолѣтіе Главѣ Православной Церкви въ Польшѣ, Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, Преосвященному Епископу Симону, Всечестному о. Архимандриту Паисію, Пресвѣтлой Республикѣ Польской, воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ отпуста было произнесено высокопрочувственное слово священникомъ села Боремеля, о. Клубкомъ, въ которомъ онъ, поздравляя прихожанъ съ великимъ для нихъ днемъ, убѣждалъ ихъ хранить Святую Православную Вѣру, какъ мать, какъ самое цѣнное сокровище въ мірѣ. Послѣ о. Клубка кратко и сильно произнесъ нѣсколько словъ о. В. Сагайдаковскій, огласивъ телеграмму Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія съ поздравленіемъ и благословеніемъ. О. Сагайдаковскій въ своемъ словѣ сравнилъ Жабчинскую церковь съ Воскресшимъ Христомъ, призывая всѣхъ радоваться, веселиться и забыть въ этотъ день всѣ невзгоды и пережитыя страданія.

По окончаніи рѣчи о. Сагайдаковскаго, началась Божественная Литургія, которую служилъ о. Архимандритъ Паисій; ему служили слѣдующія лица: о. пр т. Огибовскій, о. прот. Никольскій, о. прот. Уловичъ, и священники: Яновскій, благочинный 5-го округа Луцкаго уѣзда, а также настоятели—села Радомысла Е. Червинскій, с. Чарукова—П. Ѳомичъ, с. Сецмярокъ—В. Гловацкій, с. Несвичъ — Александръ Волошинскій, с. Боремеля—С. Клубокъ, с. Золочевки

—Е. Центелевичъ, с. Хрѣнникъ—о. Нижникъ, с. Рогозно—о. Гаськевичъ, с. Липы—І. Андреюкъ, с. Толпыжина—Н. Петровъ, с. Цегова—П. Юркевичъ, настоятель Жабчинскаго прихода священникъ Д. Наумецъ, свящ. Велкъ, а также 4 діакона. Небольшой Жабчинскій храмъ былъ переполненъ молящимися, но тамъ помѣстилась лишь незначительная часть. Весь погостъ и прилегающая улица были запружены народомъ, не вмѣстившимся въ церкви; всѣхъ молящихся было не менѣе 4 тысячъ. На Литургіи присутствовали: г. депутатъ Сейма д-ръ Бѣлякъ, нѣкоторые окрестные помѣщики, а также много представителей мѣстной и пріѣзжей интеллигенціи.

Послѣ Евангелія прекрасное поученіе произнесъ настоятель Роговинскаго прихода, Дубенскаго уѣзда, о. Гаськевичъ на тему о христіанскомъ терпѣніи при ниспосылаемыхъ Богомъ испытаніяхъ для совершенсвва и укрѣпленія въ вѣрѣ, причемъ онъ призывалъ заблудшихъ раскаяться подобно Святому Апостолу Петру и возвратиться опять въ лоно Святой Православной Церкви. Послѣ запричастнаго стиха сказалъ слово священникъ села Цегова, Гороховскаго уѣзда, о. Юркевичъ, призывая всѣхъ къ стойкости и преданности Святой Вѣрѣ. Въ концѣ Литургіи краткое слово сказалъ о. Архимандритъ Паисій. Поздравивъ всѣхъ присутствовавшихъ съ торжествомъ, о. Архимандритъ призывалъ прихожанъ с. Жабча къ молитвѣ Божіей Матери, Святымъ Угодникамъ Божіимъ, дабы они всегда были защитниками и молитвенниками передъ Богомъ за нихъ грѣшныхъ. Въ заключеніе о. Архимандритъ призывалъ Жабчанъ очистить свою душу исповѣдью и принятіемъ Святыхъ Таинъ, т. к. безъ сего ихъ торжество не будетъ полнымъ.

Послѣ Божественной Литургіи вокругъ церкви былъ совершенъ крестный ходъ съ молебнымъ пѣніемъ Святымъ Апостоламъ Петру и Павлу и съ чтеніемъ Евангелій со всѣхъ сторонъ храма. Въ концѣ молебна заключительное слово говорилъ о. прот. Огибовскій. Уважаемый пастырь еще разъ поздравлялъ всѣхъ съ торжествомъ и сказалъ Жабчанамъ на прощаніе нѣсколько теплыхъ, трогательныхъ словъ. Въ концѣ молебна были возглашены положенныя многолѣтія, а затѣмъ произнесъ рѣчь депутатъ Бѣлякъ, въ которой онъ воздалъ должное Жабчанамъ за проявленную ими стойкость въ Православной Вѣрѣ.

Присутствовавшими на торжествѣ освященія была отправлена телеграмма въ Гражданскую Канцелярію Г. Президента Республики съ выраженіями горячей благодарности за отзывчивость, проявленную Г. Президентомъ къ просьбѣ православныхъ Жабчанъ о возвращеніи имъ ихъ храма.

Вечеромъ въ квартирѣ о. Сагайдаковскаго собралось все духовенство и представители прихожанъ на общую братскую трапезу, за которой первая здравица была возглашена въ честь Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, покрытая дружнымъ, громовымъ многолѣтіемъ.

Такъ закончилось торжество освященія храма въ селѣ Жабчѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что, несмотря на большое скопленіе народа, весь этотъ день прошелъ совершенно спокойно и ни православные, ни немногочисленные уніаты не дали повода для вмѣшательства представителямъ полиціи, въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ командированныхъ на этотъ день въ Жабчѣ для поддержанія порядка. **Мѣстный.**

СОДЕРЖАНІЕ:

При семъ номерѣ разсылается объявленіе Синодальной Канцеляріи о Помѣстномъ Соборѣ.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

ПОМѢСТНЫЙ СОБОРЪ

Святой Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ.

Отъ Канцеляріи Священнаго Синода.

По благословенію Его Блаженства,

Канцелярія Священнаго Синода симъ извѣщаетъ, что опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 12 декабря с. г. за № 189, постановлено созвать въ Варшавѣ на 12-е февраля 1930 года Помѣстный Соборъ Святой Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ. Созывъ Помѣстнаго Собора на столь сравнительно близкое время вызывается неотложною необходимостью Соборнаго разрѣшенія въ ближайшее время нѣкоторыхъ вопросовъ жизненнаго для нашей Церкви и существеннаго значенія. Особенно къ этому побуждаетъ та угроза, которая повисла надъ положеніемъ и состояніемъ Православной Церкви въ Польшѣ въ связи съ предъявленіемъ римо-католическимъ клиромъ въ 6 судахъ исковъ объ отобраніи свыше 600 храмовъ и монастырей и съ усиленіемъ миссіонерской дѣятельности высшей римо-католической духовной власти, объявившей Польшу „миссіонерской территоріей".

Согласно тому же опредѣленію Св. Синода, выборы членовъ Помѣстнаго Собора будутъ произведены на паритетныхъ началахъ, т. е. число избранныхъ на Соборъ клириковъ — священниковъ, діаконовъ и посвященныхъ въ чтецы псаломщиковъ — будетъ равно числу избранныхъ на Соборъ міррянъ. Сроки выборовъ назначены Св. Синодомъ въ слѣдующіе дни: на Приходскихъ Собраніяхъ — въ воскресенье 12 января 1930 г.; на Благочинническихъ Собраніяхъ — во вторникъ 21 января 1930 г.; на Уѣздныхъ Собраніяхъ — во вторникъ 28 января 1930 г., и на Епархіальныхъ Собраніяхъ — во вторникъ 4 февраля 1930 г.

О времени прибытія въ Варшаву и мѣстѣ пребыванія Членовъ Помѣстнаго Собора въ столицѣ будетъ въ свое время особое извѣщеніе отъ Канцеляріи Св. Синода.

Выборы членовъ Помѣстнаго Собора должны быть произведены по правиламъ „Положенія" о Соборѣ, одобреннаго тѣмъ же опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12 сего декабря. Вмѣстѣ съ „Положеніемъ" одобрены: „Уставъ" Собора и его „Программа".

Въ основу сихъ — Положенія, Устава и Программы были приняты матеріалы работъ Особой Комиссіи Митрополитальнаго Совѣта, засѣдавшей съ 14 по 17 сентября 1928 года, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями, примѣнительно къ современнымъ обстоятельствамъ церковной жизни, и съ нѣкоторымъ небольшимъ сокращеніемъ „Программы" Собора, сообразно съ неотложной необходимостью скорѣйшаго созыва Собора, а также по соображеніямъ облегченія созыва Собора и благоуспѣшности соборной работы.

Одобренные Св. Синодомъ — Положеніе, Уставъ и Программа Собора вслѣдъ за симъ Синодальною Канцеляріею объявляются нынѣ ко всеобщему свѣдѣнію духовенства Митрополіи и вѣрныхъ чадъ Ея. Варшава, 16 декабря 1929 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПОМѢСТНОМЪ СОБОРѢ СВ. АѴТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

А. Общія правила.

1. Соборъ состоитъ изъ Епископовъ, клириковъ и мірянъ и созывается по постановленію Св. Синода Митрополитомъ съ согласія Правительства въ лицѣ Министра Исповѣданій.

2. Епархіальные и Викарные Епископы состоятъ членами Собора по положенію.

3. Въ составъ Собора входятъ члены по выборамъ отъ клира и мірянъ на паритетныхъ началахъ.

4. Никто не можетъ имѣть на выборахъ болѣе одного голоса и каждый можетъ участвовать въ выборахъ только въ одномъ Приходскомъ Собраніи.

5. При равенствѣ голосовъ вопросъ рѣшается жребіемъ.

6. Въ голосованіи каждый участвуетъ лично. Передача голосовъ кому бы то ни было недопустима.

7. Выборы производятся клиромъ и мірянами раздѣльно съ правомъ за свой счетъ избирать желательныхъ лицъ изъ другой куріи.

8. Протоіереи, священники, діаконы и псаломщики, посвященные въ чтецы, считаются клириками.

9. Избирательныя Собранія происходятъ въ особо установленные Св. Синодомъ сроки.

Б. Выборы въ Приходскомъ Избирательномъ Собраніи.

10. По обнародованіи Св. Синодомъ времени созыва Собора и сроковъ Избирательныхъ Собраній, настоятель прихода извѣщаетъ прихожанъ о времени и мѣстѣ Собранія для избранія стольких выборщиковъ отъ мірянъ, сколько есть членовъ клира въ приходѣ, на благочинническое Избирательное Собраніе.

11. Собраніе происходитъ въ храмѣ послѣ нарочитаго молебна и приличнаго слова настоятеля.

12. Въ Собраніи принимаютъ участіе на равныхъ правахъ лица обоего пола православнаго исповѣданія, достигшія 21-лѣтняго возраста.

13. Въ Собраніи предсѣдательствуетъ настоятель, который оглашаетъ распоряженіе Св. Синода о Соборѣ, подлежащія статьи Положенія о Соборѣ и руководитъ Собраніемъ.

14. Избранными отъ мірянъ могутъ быть лица православнаго исповѣданія мужескаго пола не моложе 25 лѣтъ, проживающія въ данномъ приходѣ, отбывшія въ немъ послѣднюю великопостную исповѣдь и извѣстныя приходу христіанскимъ благочестіемъ и преданностью Святой Православной Церкви.

15. Не могутъ быть избранными: 1) Уклоняющіеся отъ исполненія христіанскаго долга Исповѣди и Св. Причастія. 2) Лица, осужденныя за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обмѣнъ имущества и ростовщичество. 3) Лица, состоящія въ открытомъ сожительствѣ безъ церковнаго брака. 4) Отлученные отъ Св. Причастія и лишенныя (по суду или добровольному желанію) священнаго сана.

Вышеупомянутыя лица не только не могутъ быть избраны сами, но не могутъ принимать участія и въ избраніи другихъ членовъ Собора.

16. Избранными признаются лица, получившія на Собраніи наибольшее количество голосовъ по способу, установленному самимъ Собраніемъ, т. е. открытымъ или тайнымъ голосованіемъ.

17. О выборахъ составляется актъ съ приложеніемъ церковной печати за подписью предсѣдателя и всѣхъ желающихъ изъ членовъ Собранія.

18. Актъ о выборахъ представляется благочинному ко дню Благочинническаго Избирательнаго Собранія.

19. Избранные приходомъ выборщики получаютъ удостовѣренія о своемъ избраніи, за подписью предсѣдателя Собранія и съ приложеніемъ церковной печати и представляютъ таковыя на Благочинническомъ Избирательномъ Собраніи.

В. Выборы въ Благочинническомъ Избирательномъ Собранiи.

20. Собранiе бываетъ въ установленный Св. Синодомъ срокъ.

21. Послѣ молебна въ храмѣ мѣстный благочинный, какъ предсѣдатель, открываетъ въ храмѣ же Собранiе, провѣряетъ списокъ выборщиковъ и оглашаетъ подлежащiя статьи „Положенiя о Соборѣ".

22. Собранiе избираетъ закрытымъ голосованiемъ выборщиковъ на Уѣздное Избирательное Собранiе: клирики —2 клириковъ, а мiряне—2 мiрянъ.

23. Кандидаты намѣчаются записками изъ состава членовъ даннаго Избирательнаго Собранiя.

24. Для подсчета голосовъ предсѣдатель приглашаетъ нѣсколько лицъ изъ состава клира и мiрянъ.

25. Опросомъ намѣченныхъ кандидатовъ выясняются лица, согласныя подвергнуться голосованiю. Отъ отсутствующихъ кандидатовъ требуется письменное согласiе.

26. Избранными признаются лица, получившiя больше половины голосовъ изъ наличнаго состава Собранiя.

27. Если число лицъ, получившихъ больше половины голосовъ, превосходитъ требуемое количество, то избранными признаются лица, получившiя наибольшее, изъ превышающихъ половину, количество голосовъ.

28. Если послѣ перваго голосованiя число избранныхъ окажется менѣе требуемаго количества, то производится вторичное голосованiе кандидатовъ.

29. Если и второе голосованiе не дастъ требуемаго результата, то происходитъ третье и послѣднее голосованiе кандидатовъ. Избранными въ этомъ случаѣ считаются лица, получившiя наибольшее количество голосовъ, хотя бы оно было и менѣе половины участвовавшаго въ голосованiи состава избирателей.

30. О выборахъ составляется актъ съ приложенiемъ благочиннической печати за подписью предсѣдателя и всѣхъ желающихъ изъ числа членовъ Собранiя. Актъ этотъ представляется немедленно благочиннымъ протоiерею уѣзднаго города.

ПРИМѢЧАНIЕ: Въ Варшавско-Холмской епархiи и въ тѣхъ благочинiяхъ Виленской и Гродненской епархiй, границы коихъ совпадаютъ съ уѣздами, таковые акты пересылаются благочинными непосредственно Епархiальному Архiерею.

31. Избранныя Собранiемъ лица получаютъ отъ благочиннаго удостовѣренiя о своемъ избранiи за подписью благочиннаго и приложенiемъ его печати и съ этимъ удостовѣренiемъ являются на Уѣздныя Избирательныя Собранiя.

ПРИМѢЧАНIЕ: Въ Варшавско-Холмской епархiи и въ тѣхъ благочинiяхъ Виленской и Гродненской епархiй, границы коихъ совпадаютъ съ уѣздами, въ виду малаго количества приходовъ, Уѣздныя Избирательныя Собранiя не созываются, а выборщики являются прямо на Епархiальное Избирательное Собранiе.

Г. Выборы въ Уѣздномъ Избирательномъ Собранiи.

32. Собранiе бываетъ въ установленный Св. Синодомъ срокъ.

33. Собранiе происходитъ подъ предсѣдательствомъ настоятеля городского собора въ соборномъ храмѣ уѣзднаго города, съ соблюденiемъ всѣхъ правилъ, какiя указаны при выборахъ въ Благочиннических Избирательныхъ Собранiяхъ.

34. Уѣздное Собранiе избираетъ закрытымъ голосованiемъ выборщиковъ на Епархiальное Избирательное Собранiе въ количествѣ 3-хъ клириковъ и 3-хъ мiрянъ.

35. О выборахъ составляется актъ съ приложенiемъ церковной печати за подписью предсѣдателя и всѣхъ желающихъ изъ числа членовъ Собранiя. Актъ этотъ немедленно представляется предсѣдателемъ Епархiальному Архiерею.

36. Избранныя Уѣзднымъ Собранiемъ лица получаютъ отъ настоятеля городского собора удостовѣренiе о своемъ избранiи за подписью предсѣдателя и приложенiемъ церковной печати и съ этимъ удостовѣренiемъ являются на Епархiальное Избирательное Собранiе.

Д. Выборы въ Епархiальномъ Избирательномъ Собранiи.

37. Собранiе должно состояться въ установленный Св. Синодомъ срокъ послѣ торжественнаго богослуженiя въ каѳедральномъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ Епархiальнаго Архiерея.

38. При невозможности для Епархiальнаго Архiерея присутствовать въ Собранiи его замѣщаетъ лицо въ священномъ санѣ по его назначенiю.

39. Собранiе избираетъ товарища предсѣдателя, секретаря и нѣсколькихъ лицъ для провѣрки списка выборщиковъ.

40. Собранiе избираетъ закрытымъ голосованiемъ членовъ Собора: по Варшавско-Холмской епархiи 4-хъ клириковъ и 4-хъ мiрянъ; по Волынской епархiи 12 клириковъ и 12 мiрянъ; по Виленской епархiи 4 хъ клириковъ и 4 хъ мiрянъ; по Гродненской епархiи 4-хъ клириковъ и 4-хъ мiрянъ, по Полѣсской епархiи 6 клириковъ и 6 мiрянъ.

41. Кандидаты намѣчаются записками примѣнительно къ § 25 настоящаго Положенiя.

42. Для подсчета голосовъ, полученныхъ каждымъ кандидатомъ, предсѣдатель Собранiя приглашаетъ нѣсколько лицъ изъ состава клира и мiрянъ.

43. Закрытому голосованiю подвергаются всѣ кандидаты, изъявившiе на то свое согласiе.

44. Избранными признаются лица, получившiя больше половины голосовъ изъ наличнаго состава Собранiя.

45. Если число лицъ, получившихъ больше половины голосовъ, превосходитъ требуемое количество, то избранными признаются получившiя наибольшее изъ превышающихъ половину количество голосовъ.

46. Если послѣ перваго голосованiя число избранныхъ окажется менѣе требуемаго, то производится вторичное голосованiе кандидатовъ.

47. Если и второе голосованiе не даетъ требуемаго результата, то производится третье и послѣднее голосованiе кандидатовъ.

Избранными признаются лица, получившiя наибольшее количество голосовъ, хотя бы оно и было менѣе половины участвовавшаго въ голосованiи состава избирателей.

48. Объ избранiи составляется актъ, съ приложенiемъ Архiерейской печати, за подписью предсѣдателя, его товарища и секретаря Собранiя. Актъ о выборахъ Епархiальный Архiерей отсылаетъ Митрополиту.

49. Избранные членами Собора получаютъ отъ Епархiальнаго Архiерея удостовѣренiе о своемъ избранiи за подписью и печатью Архiерея и съ этимъ удостовѣренiемъ являются на Соборъ.

Е. Особыя Правила.

50. Мужскiе и женскiе монастыри представляются на Соборѣ благочиннымъ монастырей по каждой епархiи.

51. Почаевская Успенская Лавра представляется на Соборѣ Намѣстникомъ Лавры и однимъ лаврскимъ инокомъ по выбору лаврской монашествующей братiи.

52. Всѣ Епархiальные Миссiонеры являются членами Собора.

53. Военное духовенство представляется на Соборѣ Протопресвитеромъ военнаго духовенства.

54. Кременецкая и Виленская Духовныя Семинарiи представляются на Соборѣ Ректорами ихъ, а Православный Богословскiй Отдѣлъ Варшавскаго Университета двумя Профессорами по выбору профессорской коллегiи.

55. Въ составъ Собора, на правахъ полноправныхъ членовъ, входятъ Секретарь Св. Синода и Завѣдывающiй Юридической Частью Св. Синода.

56. Всѣ могущiя возникнуть недоумѣнiя и неправильности по выборамъ до Епархiальнаго Собранiя разрѣшаетъ Президiумъ этого Собранiя, а недоумѣнiя и неправильности по выборамъ въ Епархiальномъ Собранiи разрѣшаетъ Соборная Комиссiя по провѣркѣ полномочiй членовъ Собора.

Уставъ

ПОМѢСТНАГО СОБОРА СВ. АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

I. Общiя положенiя.

1. Созываетъ и возглавляетъ Помѣстный Соборъ Митрополитъ Варшавскiй и всея Польши, согласно церковнымъ канонамъ.

2. Соборъ Епископовъ въ Польшѣ во главѣ съ Митрополитомъ даетъ каноническую санкцiю постановленiямъ Помѣстнаго Собора, согласно церковнымъ канонамъ.

3. Постановленiя Помѣстнаго Собора безъ согласiя на нихъ Митрополита съ Соборомъ Епископовъ не действительны.

4. Никакія личныя обращенія и ходатайства, а также жалобы и прошенія на Помѣстный Соборъ не допускаются.

5. Помѣстный Соборъ составляетъ свои опредѣленія и постановленія на основаніи слова Божія, догматовъ, священныхъ каноновъ и преданій Св. Православной Церкви.

6. Соборъ имѣетъ свою особую печать.

II. Открытіе и закрытіе Собора.

7. Открытіе Собора совершается Митрополитомъ Варшавскимъ и всея Польши въ Варшавѣ.

8. Соборъ закрывается или на основаніи опредѣленія самаго Собора, или по постановленію Собора Епископовъ.

III. О членахъ Собора.

9. Члены Собора обязаны участвовать въ засѣданіяхъ Собора; отсутствіе допускается только по уважительнымъ причинамъ.

IV. Должностныя лица Собора.

10. Предсѣдателемъ Помѣстнаго Собора состоитъ по должности Митрополитъ Варшавскій и всея Польши; замѣстителемъ же его одинъ изъ Архіереевъ по указанію Митрополита и согласію всѣхъ Епископовъ.

11. Соборъ изъ своей среды избираетъ тайнымъ голосованіемъ двухъ Товарищей Предсѣдателя (одного отъ клириковъ, а другого отъ мірянъ), Секретаря и трехъ помощниковъ его, съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, что и на Епархіальныхъ Собраніяхъ.

12. Предсѣдатель поддерживаетъ порядокъ въ общихъ засѣданіяхъ Собора и руководитъ преніями и голосованіемъ, а товарищи Предсѣдателя раздѣляютъ трудъ его.

13. Секретарь Собора и его помощники ведутъ все дѣлопроизводство Собора.

V. Соборъ Епископовъ.

14. Всѣ участвующіе на Помѣстномъ Соборѣ Епископы составляютъ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита, Соборъ Епископовъ, одинъ изъ коихъ исполняетъ обязанности секретаря Епископскаго Собора.

15. Соборъ Епископовъ обсуждаетъ каждое принятое общимъ собраніемъ членовъ Собора постановленіе съ точки зрѣнія соотвѣтствія его слову Божію, канонамъ и преданію Церкви.

16. Если постановленіе Собора будетъ отвергнуто Соборомъ Епископовъ, съ приведеніемъ къ тому основаній, то таковое постановленіе снова вносится въ общее собраніе Помѣстнаго Собора. Если и послѣ вторичнаго его принятія на общемъ засѣданіи Собора оно не будетъ принято Соборомъ Епископовъ, то такое постановленіе является недѣйствительнымъ и можетъ быть внесенно на разсмотрѣніе слѣдующей сессіи Помѣстнаго Собора.

VI. Комиссіи Собора.

17. Для провѣрки полномочій членовъ Помѣстнаго Собора избирается Комиссія изъ 5-ти человѣкъ, которая принимаетъ и разбираетъ и жалобы о выборахъ на Соборъ.

18. Для предварительной разработки подлежащихъ разсмотрѣнію Собора дѣлъ — на Соборѣ же образуются, по предложенію Предсѣдателя, Комиссіи, въ которыя члены Собора записываются по собственному желанію.

19. Во главѣ каждой Комиссіи стоитъ, въ качествѣ предсѣдателя, Епископъ или одинъ изъ протоіереевъ по избранію членовъ Комиссіи, если Епископа для возглавленія ея не окажется.

20. Изъ среды Комиссіи избираются: товарищъ предсѣдателя, секретарь и докладчикъ. Послѣдній даетъ на общихъ засѣданіяхъ Собора объясненія при обсужденіи вопросовъ, разсматривавшихся въ Комиссіи.

21. Комиссія представляетъ Собору по каждому дѣлу письменный докладъ, причемъ заключеніе Комиссіи излагается въ немъ въ видѣ проекта постановленія Собора; къ докладу присоединяются также отдѣльныя мнѣнія членовъ Комиссіи.

22. Докладъ подписывается предсѣдателемъ Комиссіи, членомъ докладчикомъ и секретаремъ.

23. О засѣданіяхъ Комиссіи ведутся протоколы.

VII. Поступленіе дѣлъ на разсмотрѣніе Собора.

24. Дѣла вносятся на разсмотрѣніе Собора:
1) Соборомъ Епископовъ черезъ Предсѣдателя Собора,
2) Комиссіями и
3) Членами Собора.

25. Члены Собора вносятъ свои предложенія о нуждахъ и пользахъ Церкви въ письменномъ видѣ за подписью не менѣе 10 лицъ въ Президіумъ Собора, который (Президіумъ) передаетъ эти предложенія со своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе Собора, или въ Комиссію, – или признаетъ ихъ не подлежащими вѣдѣнію Собора.

26. Каждое предложеніе, которое вносится на обсужденіе и разрѣшеніе Собора, должно быть сдѣлано не иначе, какъ въ письменномъ видѣ.

VIII. Порядокъ засѣданій Собора.

27. Всякое засѣданіе Собора предваряется и заключается общей молитвой.

28. Время очередныхъ засѣданій общаго собранія устанавливается Соборомъ по предложенію Предсѣдателя.

29. Допущеніе на засѣданія Собора представителей печати зависитъ отъ усмотрѣнія Президіума Собора.

30. Каждое засѣданіе возглавляется и руководится предсѣдателемъ Собора или его замѣстителемъ согласно § 10 сего устава.

31. Для законности состава Собора требуется присутствіе въ засѣданіи не менѣе 2/3 всего числа членовъ его.

32. Назначеніе перерывовъ засѣданія зависитъ отъ Предсѣдателя.

33. Рѣчи съ мѣстъ не произносятся.

34. Рукоплесканія и другія шумныя выраженія одобренія или порицанія въ засѣданіяхъ Собора не допускаются.

35. Предсѣдатель приглашаетъ оратора вернуться къ вопросу, если тотъ отъ него уклоняется.

36. Въ случаѣ неподчиненія указаніямъ Предсѣдателя ораторъ можетъ быть призванъ къ порядку, лишенъ слова и даже удаленъ по постановленію Собора открытымъ голосованіемъ, изъ засѣданій.

37. Если въ засѣданіи возникаетъ шумъ или безпорядокъ, препятствующій ходу занятій, и Предсѣдатель лишенъ возможности возстановить порядокъ, то онъ оставляетъ свое мѣсто и объявляетъ перерывъ.

38. Никто не можетъ говорить въ засѣданіи Собора, не испросивъ у Предсѣдателя слова и не получивъ его.

39. Никакихъ возраженій по поводу распоряженій и разъясненій Предсѣдателя не допускается.

40. Письменные протесты на дѣйствія Предсѣдателя не оглашаются, но прилагаются къ журналу засѣданія.

41. Ни одно дѣло не можетъ быть рѣшено Соборомъ безъ обсужденія въ общемъ собраніи.

42. Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ на Соборѣ, пренія и голосованія происходятъ по принятымъ во всѣхъ собраніяхъ правиламъ, причемъ тайное голосованіе происходитъ по предложенію не менѣе 10 членовъ Собора.

IX. Дѣлопроизводство Собора.

43. По каждому засѣданію Собора составляется протоколъ, въ коемъ означаются:
1) день, мѣсто и время засѣданія,
2) лицо, предсѣдательствовавшее въ засѣданіи,
3) лица, принимавшія участіе въ сужденіяхъ,
4) предметы, обсуждавшіеся въ засѣданіи, и
5) постановленія Собора въ дословномъ изложеніи.

44. Протоколъ по каждому засѣданію изготовляется къ слѣдующему засѣданію и на послѣднемъ оглашается.

45. Заявленія по поводу изложенія прокотола предъявляются Предсѣдателю, который и разрѣшаетъ окончательно всѣ возникающія сомнѣнія. Если до закрытія засѣданія не послѣдовало заявленія по протоколу предшествующаго засѣданія, то онъ считается утвержденнымъ.

46. Утвержденный протоколъ подписывается Предсѣдателемъ и Секретаремъ.

47. Разрѣшеніе сомнѣній, вызванныхъ веденіемъ записей и исправленіемъ ихъ, принадлежитъ Предсѣдателю Собора.

48. Сношенія по дѣламъ Собора подписываются Предсѣдателемъ и секретаремъ.

Программа

ПОМѢСТНАГО СОБОРА СВ. АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

I. Вѣрность православныхъ Христіанъ Польши Святой Православной Восточной Каѳолической Церкви:

а) Единеніе между іерархіей и вѣрующими;
б) Укрѣпленіе внутренней церковной дисциплины;
в) Противодѣйствіе уніатской пропагандѣ и сектантамъ;
г) Вопросъ о судебныхъ искахъ и мѣропріятіяхъ, связанныхъ съ ними;
д) Сохраненіе существующихъ приходовъ, возстановленіе закрытыхъ и открытіе новыхъ по требованіямъ церковной жизни.

II. Правовое положеніе Православной Церкви въ Польшѣ:

а) Юридическія основанія современнаго положенія Православной Церкви въ Польшѣ;
б) Фактическое положеніе, создавшееся на почвѣ практики;
в) Имущественное положеніе Православной Церкви въ Польшѣ.

III. Церковное просвѣщеніе и законоучительство:

а) Духовное образованіе;
б) Законоучительство;
в) Просвѣтительная дѣятельность духовенства;
г) Православная миссія.

IV. Церковное благочестіе и благотвореніе:

а) Церковныя Братства;
б) Церковныя Попечительства;
в) Монастыри и монашество;
г) Приходская жизнь.

V. Православное духовенство въ Польшѣ, его матеріальное и правовое положеніе.

Приложеніе къ № 51-му „Воскреснаго Чтенія“ за 1929 годъ.

Warszawa, Zygmuntowska 13. Drukarnia Synodalna.